

Е. В. Поликарпова*

ТРАНСФОРМАЦИЯ КИТАЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В НОВОЕ И НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ

(Исторический очерк)

Неважно, с какой скоростью ты движешься к цели.

Важно не останавливаться.

Конфуций

Аннотация. В статье рассматривается история Дай-Цин-го (Империя Цин), Китайской Республики, возглавляемой Гоминьданом, и Китайской Народной Республики во главе с КПК в период от «опиумных войн» середины XIX века до наших дней. Показан долгий и мучительный путь Поднебесной от политического и национального унижения к богатству и могуществу.

С середины XIX в. великие державы путем «дипломатии канонерок» навязали Китаю полуколониальный статус. Это подтолкнуло правящую династию Цин к «политике самоусиления» путем «усвоения западных дел», а затем вынудило к обещанию конституционной реформы.

Неэффективность проводимых правительственных реформ обусловила радикализацию оппозиционного движения, превратившегося в революционное. Синьхайская революция 1911 г., свернув «иноплеменную» манчжурскую династию Цин, провозгласила восстановление национальной китайской государственности и республиканскую форму правления. Ради общественного согласия первый Президент Китайской Республики Сунь Ятсен уступил свой пост генералу Юань Шикаю, поддерживаемому армейской элитой.

Молодой Китайской Республике угрожали как реставрационные попытки сторонников Цинской династии, так и имперские амбиции Президента Юань Шикая, а затем самоуправство генералов — «милитаристов», не считавшихся со слабой центральной властью.

На защиту республики встала основанная Сунь Ятсеном партия Гоминьдан, создавшая временный «объединенный фронт» с Коммунистической партией Китая. Под влиянием советского опыта партийного строительства и ГМД, и КПК превратились в авторитарные партии, призванные руководить государством и военными силами. Созданная Сунь Ятсеном теория «политической опеки» вошла в идейный арсенал и практику Гоминьдана, а затем была негласно заимствована КПК.

Успешное завершение «Северного похода» 1926–1928 гг. спасло Китайскую Республику и дало начало десятилетнему «партийному правлению» Гоминьдана. Политическая практика «нанкинского десятилетия» привела к сращиванию партийного, военного и государственного аппарата, характерному и для последующих периодов истории Китая. Разрыв Гоминьданом союза с КПК и репрессии против коммунистов положили начало гражданской войне 1927–1936 гг. Лишь война с Японией вынудила политических соперников к временно-му воссозданию «объединенного фронта».

* Статья подготовлена в рамках Программы стратегического развития МГЮА имени О.Е. Кутафина; НИР «Территориальная организация публичной власти», проект № 2.4.1.1.

© Поликарпова Е. В., 2016

* Поликарпова Елена Васильевна, доктор юридических наук, профессор кафедры истории государства и права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) [dissersovet@msal.ru] 123995, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Возобновившаяся в 1946 г. гражданская война привела к победе КПК и созданию Китайской Народной Республики. В статье подробно анализируются основные этапы и важнейшие события политического развития КНР и их конституционного оформления.

Ключевые слова: Китай, Дай-Цин-го, «дипломатия канонеров», «неравноправные договоры», «политика самоусиления», Синьхайская революция, «эпоха милитаристов», Гоминь-дан, «политическая опека», КПК, «Красная династия».

DOI: 10.17803/1729-5920.2016.111.2.147-174

Насильственное приобщение Китая к Новой истории началось с «опиумных войн».

Правящие круги Великобритании, завершая порабощение Индии, ставили перед собой новые задачи. В их числе было покорение Китая.

С середины XVIII века маньчжурская династия Цин, правившая с 1644 года, изолировала Китай от влияния западной цивилизации, надеясь укрепить суверенитет страны и оградить ее экономику от иностранной конкуренции. Однако такая политика принесла печальные плоды: помешала участию Китая в начавшейся промышленной революции, обрекла его на технологическую и военную отсталость и в конечном счете на беззащитность перед внешней агрессией.

Первой формой империалистической агрессии против Китая стала опиумная торговля.

Проводя политику автаркии, китайское правительство отказывалось приобретать импортные товары и свело к минимуму внешне-торговые связи, ограничив их южным городом Гуанчжоу (Кантоном, как называли его европейцы). При этом иностранцам разрешалось вести дела только через китайских купцов-посредников, имевших лицензии.

В уплату за продаваемые на Запад чай, шелк и фарфор китайцы требовали серебро. Это не устраивало ни английских коммерсантов, ни английское правительство, опасавшееся утечки из страны драгоценных металлов. В поисках товара, способного вызвать в Китае массовый спрос, англичане остановились на опиуме, производимом в Бенгалии под патронажем Ост-Индской компании. Предполагалось, что по мере увеличения числа наркозависимых китайцев торговый баланс изменится в пользу Великобритании. Эти ожидания оправдались в полной мере.

Китайское правительство пыталось запретить опиумную торговлю, но последняя приобрела контрабандный характер и масштабы, недоступные даже современным наркокартелям. В 1839 г. китайские власти решились на жесткие меры. Линь Цзэсюй, ученый конфуци-

нец и опытный администратор, был направлен в южную провинцию Гуандун с чрезвычайными полномочиями для борьбы с наркоторговлей. Под его руководством был конфискован и уничтожен опиум, обнаруженный на складах и судах Гуанчжоу — главного перевалочного пункта наркоторговли. Иностранные корабли стали подвергаться тщательному досмотру. В посланиях к королеве Виктории Линь Цзэсюй обусловил дальнейшие экономические связи с Англией пресечением поставок «отравы» в Китай.

На защиту наркоторговли встали британское правительство и парламент. «Покушение на свободу торговли» стало поводом для начала военных действий. В марте 1840 г. Лондон направил в Китай эскадру и десантные войска, положив начало серии «опиумных войн». Военной мощи англичан Цинская империя могла противопоставить средневековое по своему характеру войско, вооруженное на уровне XVII века. В 1842 г. под стенами Нанкина, южной столицы Китая, англичане продиктовали эмиссарам императора условия мира. 29 августа на борту военного корабля «Корнуолл» был подписан так называемый Нанкинский договор, согласно которому главные порты Китая объявлялись открытыми для иностранной торговли, с правом учреждения в них британских консульств. Пекин должен был уплатить контрибуцию и возмещение за уничтоженный опиум. Остров Гонконг переходил во владение Великобритании. Через год Китаю были навязаны Дополнительные соглашения о торговле в пяти портах, согласно которым в указанные порты могли заходить не только торговые, но и военные корабли. Британским подданным, проживавшим в факториях и сэттльментах, предоставлялось право экстерриториальности. Ограничивалась таможенная автономия Китая: импортные пошлины на английские товары не должны были превышать 5 % их стоимости. Это было крайне невыгодно для развития китайской национальной промышленности.

Что касается Линь Цзэсюя, то по требованию англичан он был смещен с занимаемых постов, но затем вновь приглашен на государственную службу. В 1850 г. ему был посмертно присвоен титул Вэньчжун-гуна — Князя культуры и преданности. Он остался в истории Китая образцом принципиальности и неподкупности, «чистым, как само Небо».

Нанкинский договор стал первым из «неравноправных договоров» между колониальными державами и более слабыми государствами Востока. Если в Индии имел место прямой насильственный захват, то Китаю был навязан юридический документ, лишивший его значительной доли суверенитета. Такой образ действий получил в XIX веке название «дипломатии канонерок», переименованной в наши дни в «дипломатию авианосцев».

Вслед за Англией в Китай устремились другие западные державы. Так, в 1844 г. были подписаны договоры с США и Францией, распространившие на американцев и французов привилегии, полученные англичанами по Нанкинскому договору и Дополнительным соглашениям.

Не останавливаясь на достигнутом, англичане при поддержке французов развязали Вторую, а затем и Третью опиумные войны 1856–1860 гг. В октябре 1860 г. армия союзников вступила в Пекин, где были подписаны Пекинские договоры с Англией, Францией, а также с Россией. Все последующие десятилетия XIX века Поднебесная неуклонно превращалась в полуколонию великих держав, захватывавших его пограничные области и некогда зависимые от него территории. Их сдерживало лишь взаимное соперничество. На известной французской карикатуре конца 1890-х годов Китай изображен в виде пирога, который делят королева Виктория, «Марианна», символизирующая Францию, Вильгельм II, Николай II, а также примкнувший к ним японец. К этому времени Япония мощным волевым усилием ворвалась в круг империалистических держав.

В середине XIX века казалось, что децентрализованная, технологически отсталая Япония разделит печальную судьбу Китая. Правившие страной сёгуну династии Токугава более 200 лет проводили политику самоизоляции, именуемую «сакоку», что значит «страна на замке». Для того чтобы взломать этот «замок»,

к берегам Японии в 1853 г. была направлена американская военная эскадра под командованием Мэтью Перри. «Старый медведь», как называли Перри, привез письмо Президента США Милларда Филлмора, содержащее ультиматум с требованием установить дипломатические отношения с США и открыть им режим наибольшего благоприятствования в торговле. В случае отказа коммодор был уполномочен начать бомбардировку японской столицы Эдо (нынешнего Токио). Япония была вынуждена выполнить эти требования.

Американская интервенция 1853 г. покончила с длительной самоизоляцией Японии. Через несколько лет «неравноправные договоры» были навязаны ей другими западными странами. Они предоставляли иностранцам не только право торговли, проживания и экстерриториальности, но и обязывали Японию не вводить заградительные пошлины против импортных товаров.

Пятнадцать лет между 1853 и 1868 годами жизнь в Японии была противоречивой и нестабильной. Гражданская война 1866–1868 гг. уничтожила сёгунат и установила новый режим. Власть, вырванная из рук сёгуна, была передана молодому императору Мацухито. Девизом его царствования должно было стать «Мейдзи», т.е. «Просвещенное правление». «Страх и злость, стремления и ожидания, невозможность поверить в то, что некогда мощная держава оказалась в таком плачевном положении — все это в 1868 г. привело народ Японии к пониманию, что только кардинальные изменения могут исправить ситуацию и дать надежду на будущее»¹. Японцы заимствовали из классической китайской философии термин «исин», означающий как «реставрацию» (императорской власти), так и «обновление», «новое начало всех вещей». За четыре десятилетия «Мэйдзи исин» страна прошла через политическую, индустриальную и военную модернизацию, превратившись в одну из сильнейших мировых держав. К середине 1890-х годов она смогла отказаться от навязанных «неравноправных договоров».

Япония на долгие десятилетия стала для многих китайцев примером для подражания. Однако модернизация огромного, этнически разнородного Китая была гораздо более сложным делом. Она оказалась медленной и му-

¹ Мак-Клейн Д. Л. Япония. От сёгуната Токугавы — в XXI век. М., 2007. С. 235.

чительной, сопровождалась дальнейшими иностранными интервенциями и жестокими гражданскими войнами.

В 1850 г., в период между Первой и Второй опиумными войнами, началось одно из крупнейших в истории Китая народных восстаний, получившее название Тайпинского. Оно было вызвано комплексом разных причин. Одни из них были связаны с вынужденным «открытием» Китая и начавшейся западной колонизацией. Так, навязанные иностранцами правила внешней торговли обусловили финансово-экономический дисбаланс, в частности отразились на рыночном соотношении серебряной и медной монеты. А поскольку налоги традиционно² исчислялись в серебре, а уплачивались медью, обесценение «медяков» привело к объективному увеличению налогового бремени. Другие причины были связаны с деградацией правящей династии Цин. Растущая некомпетентность, бездеятельность и коррумпированность администрации характерны для конца каждого династийного цикла китайской истории.

Идеология восстания сочетала элементы христианства с конфуцианскими идеалами «датун» и «тайпин», т.е. «великого единения» и «всеобщего благоденствия». Его целью было объявлено построение «Тайпин тяньго» — «Небесного государства всеобщего благоденствия». Восстание переросло в гражданскую войну, подавленную лишь через 15 лет и принесшую множество жертв и разрушений. Значительную роль в борьбе с тайпинами сыграли местные ополчения, нередко превращавшиеся в целые армии во главе с региональными лидерами. На их основе складывался «региональный милитаризм», имевший важные политические последствия.

Слабость цинской империи, проявившаяся в ходе опиумных войн и Тайпинского восстания, показала правящим кругам необходимость военной и экономической модернизации. Главной ее целью было создание «новой армии», способной сопротивляться иностранным агрессорам и подавлять внутренние смуты. В последней трети XIX века была сделана попытка реформ сверху, названная политикой самоусиления. Ее инициатором и проводником стал член импе-

раторской семьи Айсин Гёро Исинь, носивший титул «князь Гун». Сторонники реформ признавали необходимость «усвоения западных дел», в первую очередь западных технологий.

В ходе «самоусиления» были заложены основы фабрично-заводской промышленности, созданы учебные заведения нового типа, появились переводы западной научно-технической, а затем и общественно-политической литературы. С 1883 г. началось создание военно-морского флота. Но в целом успехи были недостаточны. Это со всей очевидностью показали поражения во Франко-китайской войне 1883 г. и Японо-китайской войне 1894–1895 гг. Реформы тормозились борьбой придворных группировок, повсеместной коррупцией и некомпетентностью государственного аппарата. Выделяемые на модернизацию средства нередко «распиливались» либо использовались не по назначению, например на строительство и украшение императорских дворцов. Приглашенные иностранные инструкторы (в основном англичане и немцы) помогали дельцам своих стран сбывать в Китай устаревшее и некачественное оружие. Тем не менее политика самоусиления создала плацдарм для последующих попыток реформирования цинского общества.

Следующая попытка «встать на дорогу перемен» вошла в историю как «сто дней реформ». Ее инициаторами и идеологами были молодые интеллектуалы, группировавшиеся вокруг философа Кан Ювея³. Они брали за образец опыт успешной модернизации Японии и связали свои надежды с молодым императором Айсин Гёро Цзайтянем, принявшим тронное имя Гуансюй («Блестящее продолжение»).

Гуансюй был склонен повторить историческую роль японского императора Мацухито, чей коронационный девиз «Мейдзи» дал имя эпохе преобразований. Мацухито не был ни инициатором, ни активным деятелем реформ, но, получив власть из рук реформаторов, в свою очередь, обеспечил им легитимность и свободу действий.

11 июня 1898 г. Гуансюй издал первый указ об изменении «основной линии государственной политики». Сторонники реформ образовали неофициальный «внутренний кабинет»

² С XVI века, со времен династии Мин, налоги с сельского населения исчислялись на основании стоимости серебра, а крестьяне выплачивали их, как правило, медными деньгами.

³ Кан Ювей старался очистить от искажений «святое учение Конфуция» и использовать его в качестве идеологии предстоящих реформ.

при императоре и были направлены в правительственные учреждения, оттесняя старых сановников. Затем последовало более 60 указов о реформировании различных отраслей государственного управления, экономики и общественной жизни.

Курс на реформы вызвал сопротивление и саботаж придворных группировок, консервативной бюрократии и ученой элиты, а также недовольство властной теткой императора — вдовствующей императрицы Цыси. Эта незаурядная женщина долго правила страной в качестве регентши, сначала при несовершеннолетнем сыне, а после его смерти — при несовершеннолетнем племяннике. Даже сложив регентские полномочия, она сохранила в своих руках рычаги реальной власти. Сначала она не противилась реформам, заняв выжидательную позицию, но когда Гуансюй и его новые советники попытались лишить ее политического влияния и устранить ее верных сторонников, она действовала быстро и беспощадно.

Реформаторы, нуждаясь в силовой поддержке своих планов, обратились к популярному генералу Юань Шикаю, одному из организаторов «новой армии». Честолюбивый генерал сначала обещал им поддержку, но, взвесив соотношение сил, известил Цыси об их планах.

21 сентября 1898 г. Гуансюй был взят под арест и заточен в том самом дворце внутри Запретного города, в котором его сторонники собирались заточить Цыси. Номинально оставаясь императором, он был объявлен недостойным сана и отстранен от государственных дел. Его советники были арестованы, некоторые из них казнены. Главный идеолог реформ Кан Ювей бежал в Гонконг на английском крейсере. Был издан указ о восстановлении регентства. Власть вновь оказалась в руках Цыси. Она отменила большинство указов, изданных в период «ста дней». Однако была сохранена программа военных реформ. Кроме того, в декабре 1898 г. в Пекине открылась задуманная реформаторами Высшая столичная школа, впоследствии переименованная в Пекинский университет. Присутствуя на ее открытии, императрица продемонстрировала свою приверженность прогрессу.

«Реформы ста дней», поддержанные западными державами, были расценены населением Китая как очередные козни иностран-

ных оккупантов. Накопившаяся ненависть к иностранцам с лета 1898 г. приобрела форму вооруженных выступлений стихийно сформировавшихся отрядов, именовавших себя «Ихэтуань» («Отряды справедливости и единения»). Эти выступления возглавило тайное религиозное общество «Ихэцюань» («Кулаки во имя справедливости и согласия»). Поскольку в название общества входило слово «цюань» («кулаки»), иностранцы назвали начавшееся восстание «боксерским», а повстанцев «боксерами». В 1899 г. восстание стало массовым, охватив северные провинции. В отличие от тайпинов, привычно возлагавших ответственность за постигавшие Китай беды на маньчжурскую династию Цин, ярость ихэтуаней была направлена против вторгавшихся в страну иностранцев, иначе говоря, против колониализма. Это обусловило стремление восставших к союзу с властями. Звучал лозунг: «Защитим Цин, уничтожим заморских дьяволов».

У правящих кругов Китая не было единой позиции по отношению к этому движению. Одни группировки настаивали на беспощадной расправе с мятежниками. Другие надеялись использовать их в борьбе с «ненавистными иностранцами». Третьи просто старались «извлечь выгоду из хаотического состояния дел».

Десятки тысяч боевиков разрушали железные дороги и телеграфные линии, убивали христианских миссионеров и принявших христианство китайцев. Ворвавшись в Пекин и получив поддержку у части правительственных войск, они осадили Посольский квартал, где находилось около десяти посольств. Цинский двор оказался между двух огней. С одной стороны, осада посольств грозила неминуемым возмездием со стороны иностранных держав. С другой — решительные меры против ихэтуаней могли перенацелить их на штурм императорского дворца. Цыси заняла выжидательную позицию, рассчитывая, по ее словам, «постепенно принять меры для восстановления нормального положения». Впоследствии она старалась изобразить свое поведение в нужном ей свете, перекладывая ответственность «на злонамеренных князей и чиновников», которые вопреки ее воле «обнародовали не заверенные императорской печатью официальные документы»⁴. Одним из таких документов стал

⁴ По древней китайской традиции документы заверялись не подписями, а печатями. Императорские указы имели силу лишь при наличии «великой» императорской печати.

указ от 21 июня 1900 г., санкционировавший убийства иностранных дипломатов, в частности совершенное накануне убийство германского посланника Кеттелера. По словам Цыси, князь Дуань потребовал от нее «обнародовать указ, согласно которому ихэтуаням приказывалось уничтожить прежде всего иностранцев в Посольском квартале, а затем всех остальных иностранцев». «Я приказала выдворить его из дворца, и он предупредил меня: “Если откажетесь обнародовать такой указ, я сам издам его. Я сделаю это помимо вашей воли”. Он это сделал и несет ответственность за гибель многих людей»⁵.

Блокада Посольского квартала спровоцировала коллективную карательную акцию, известную как интервенция восьми держав (Англии, Франции, Германии, Италии, Австро-Венгрии, России, США и Японии). Сломив сопротивление ихэтуаней, иностранные войска вошли в заваленный трупами Пекин.

Китайское правительство обратилось к победителям с просьбой о мире. После трудных переговоров с представителями коалиции ему был навязан очередной неравноправный договор. Этот Заключительный протокол между иностранными державами (Великобританией, Австро-Венгрией, Бельгией, Францией, Германией, Италией, Японией, Россией, Нидерландами, Испанией, Соединенными Штатами) и Китаем от 7 сентября 1901 г. неофициально называют «Боксерский протокол». На переговорах самую жесткую позицию заняло германское правительство, разъяренное убийством своего посланника. Кайзер Вильгельм II требовал разрушить Пекин, «чтобы впредь ни один китаец не осмелился косо посмотреть на немца», но этого не допустили Россия и США. Не нашли поддержки и планы восстановления императорских полномочий Гуансюя и отстранения Цыси. Опасаясь новых смут, победители предпочли иметь дело с опытной и авторитетной правительницей, а не со слабым правителем. Однако «искупительные статьи» Боксерского протокола обязали ее казнить или жестоко наказать ряд видных сановников, участвовавших в восстании. Основные источники государственных финансов были поставлены

под контроль иностранных держав, чтобы гарантировать уплату контрибуции; а серебряный запас страны был захвачен японцами в качестве военной добычи.

В ходе раздела Китая на сферы влияния росли противоречия между империалистическими державами. Россия стремилась закрепить в Маньчжурии — «священной родине» династии Цин. Германия, подозревая Англию в намерении захватить Шанхай, старалась столкнуть ее с Россией. Англия, пытаясь отвлечь внимание от своих захватов на юге Китая, натравливала на Россию Германию и Японию. Япония, считая Маньчжурию зоной своих интересов, готовилась к войне с Россией. Вскоре маньчжурскому правительству Китая пришлось бессильно наблюдать за Русско-японской войной 1904–1905 гг.

Цыси извлекла уроки из всех этих событий. Пытаясь спасти целостность страны, трон и династию, она изменила политическую тактику. Она не только провозгласила «новую политику», но и возглавила ее, продолжив «реформы ста дней».

В 1902 г. был издан указ, отменивший запрет на браки между маньчжурами и китайцами⁶. В 1905 г. появилась серия указов о реформировании армии, государственного аппарата, системы образования, поощрении торговли и промышленности, строительстве железных дорог и т.д. В ходе реформ уголовного права были отменены смертная казнь разрезанием на части, публичная демонстрация отрубленных голов, клеймение, телесные наказания заменялись штрафами, были запрещены пытки.

В августе 1907 г. императрица обещала через 10 лет ввести «конституционное правление» как «форму единения государя с народом». При его подготовке предполагалось ориентироваться на японскую конституцию 1889 г., закреплявшую за тронем большие права. Цыси собиралась сама председательствовать на открытии первого китайского парламента. Казалось, что с ее энергией она проживет до 100 лет. Но «вопреки ожиданию она на драконе взлетела в Небо»⁷. Менее чем за тридцать часов с 14 по 15 ноября 1908 г. в истории Китая произошло три события:

⁵ Цит. по: Сидихменов В. Я. Маньчжурские правители Китая. Минск, 2004. С. 293.

⁶ В XVII веке маньчжурские завоеватели Китая запретили смешанные браки, боясь полной ассимиляции с побежденными.

⁷ Слова из указа, извещавшего о смерти Цыси.

- 1) смерть императора Гуансюя;
- 2) назначение его двухлетнего племянника Пу И наследником трона;
- 3) смерть старой императрицы Цыси, правившей страной 43 года.

«Оглядываясь назад... я осознаю, какие бедствия нам пришлось пережить и внутри страны, и от нашествия извне. <...> Но сейчас есть определенный прогресс в сторону проведения необходимых реформ», — гласил прощальный указ Цыси от 15 ноября 1908 г. Решение государственных дел она поручала регенту — князю Чуню⁸, отцу наследника и младшему брату Гуансюя. Он должен был советоваться с вдовой Гуансюя Лун Юй, получившей титул «новой вдовствующей императрицы».

Молодой князь-регент имел репутацию прогрессиста и либерала и пользовался симпатией иностранных правительств. Первым делом он выполнил предсмертную просьбу Гуансюя, сместив со всех постов «предателя» Юань Шикая. Затаив злобу, генерал уехал в родную провинцию Хэнань «лечить больные ноги» и наблюдать за развитием событий.

Следующие 3 года регент пытался проводить политические и экономические реформы. В 1909 г. было объявлено о создании в провинциях «совещательных комитетов по подготовке конституции», ставших центрами объединения либеральных элит. В ноябре 1910 г. в Пекине начала работу Национальная ассамблея — своего рода предпарламент для перехода «к конституционной форме правления».

Но время, необходимое для реформ, было упущено. Страна стояла на пороге банкротства, в казне не было денег, у нового правительства — авторитета. Реальная власть перетекала от маньчжурского императорского двора к *китайской* провинциальной администрации и генералам «новой армии». В стране нарастала нестабильность, участились беспорядки под антиманьчжурскими лозунгами. «Судя по плачевному состоянию страны и ее жителей, терпение Неба окончательно истощилось»⁹. «Небо» («Тянь») в китайской философии — сумма и символ всего божественного. Небо дает правителям «мандат» на власть; оно же отбирает ее у недостойных. «Смена мандата» (гэ мин) — «переход права на власть».

Очевидная слабость правительства и нерешительность либералов-конституционалистов открыли дорогу более радикальным движениям. С одной стороны, активизировались традиционные для Китая тайные общества (хуэйдань), всегда игравшие важную роль в народных восстаниях. Их лозунги, при всем разнообразии, включали требования социальной справедливости и наказания алчных чиновников. Это движение стало настолько мощным, что с ним пришлось считаться всем политическим силам того времени.

С другой стороны, радикализировалась образованная молодежь; в этой среде формировались будущие государственные деятели, основатели и Гоминьдана, и КПК. Эти люди были патриотами; их цель и лозунг — «Возродить Китай!». Разочаровавшись в легальных средствах, они перешли к революционным.

Вождем молодых радикалов стал доктор Сунь Ятсен, врач по образованию, идеолог и революционер по призванию. Потеряв веру в реформаторские способности цинского правительства, он пришел к выводу, что началом восстановления суверенитета Китая и его освобождения от феодализма должно стать свержение правящей маньчжурской династии. За ее свержением должна последовать не передача власти новой династии, как не раз бывало в китайской истории, а переход к республиканской форме правления. В 1895 г. Сунь Ятсен создал за границей революционную организацию — Союз возрождения Китая («Синчжунхуэй»). Члены союза клялись «...изгнать маньчжуров, восстановить государственный престиж Китая, учредить демократическое правительство». Они стремились установить контакт с руководителями тайных обществ. По примеру «Синчжунхуэя» стали формироваться другие революционные союзы — как в эмиграции, так и в Китае. В 1905 г. был создан Всекитайский объединенный революционный союз — «Чжунго гэмин тунмэнхуэй».

Сунь Ятсен 16 лет прожил за границей, обеспечивая политическую и финансовую поддержку будущей революции. Разработанная им программа «Тунмэнхуэя» вошла в историю Китая как «три народных принципа»: «национа-

⁸ Айсин Гёро Цзайфэню.

⁹ Гренвилл Дж. История XX века. Люди. События. Факты. М., 1999. С. 88.

лизм»¹⁰, народовластие, народное благосостояние. В дальнейшем их конкретное содержание развивалось, корректировалось, углублялось и расширялось.

Первым шагом к осуществлению принципа «национализма» должно было стать отстранение от власти маньчжурского рода Айсин Гёро¹¹, ликвидация Дай-Цин-го («иноплеменной» империи династии Цин) и восстановление многовековой китайской государственности. «Мы, китайцы, — люди потерянного государства», — писал Сунь Ятсен. Двести шестьдесят лет «маньчжуры уничтожали нашу государственность и управляли нами». Первоочередная задача «национальной революции» — «свергнуть их правительство и возродить наше национальное государство». Этот призыв находил отклик во всех слоях китайского народа; он органично вписался в стихийное национальное движение, не прекращавшееся в Китае с XVII века, со времени маньчжурского завоевания.

«Национальная революция», по мнению Сунь Ятсена, должна сопровождаться «политической революцией»: разрушением «прогнившей системы власти», «уничтожением монархии» и установлением республиканского «демократического конституционного режима». Сунь Ятсен стал республиканцем в 90-е годы XIX века, когда даже в Западной Европе преобладали монархические формы правления. Но, заглядывая в будущее, он счел наилучшей для всесторонней модернизации Китая республиканскую форму. В молодости он считал возможным копирование политических институтов Запада, но затем пришел к выводу, что Китаю придется искать свой путь к демократии.

Свой политический идеал Сунь Ятсен передал словами Авраама Линкольна: «of the people, by the people and for the people», т.е. государство, принадлежащее народу, управляемое народом и существующее для народа.

Два первых провозглашенных им принципа он рассматривал как средства для осуществления третьего и главного — народного благосостояния. В поиске путей к этой цели он обращался как к западным социально-полити-

ческим идеям, так и к традиционно китайским. Так, понятие «социализм» он интерпретировал как «мир великой гармонии, о котором мечтал Конфуций». В его понимании, «народное благосостояние это и есть социализм». Китайцы не случайно назвали Сунь Ятсена «Конфуцием в реальной политике».

Он считал, что Китай не обязан копировать классическую модель западного капитализма. Оптимальным он считал такой путь развития производительных сил, при котором государство, поощряя полезную частную инициативу, учитывает интересы всех общественных слоев и классов, стремясь обеспечить им «равные права на пользование благами цивилизации». Сунь Ятсен был человеком широких взглядов. В его планах индустриализации нашлось место для разных форм организации производства, предусмотрено участие как отечественного, так и иностранного капитала. Он считал возможным «заставить капитализм создать в Китае социализм, чтобы эти две экономические силы человеческой эволюции могли работать бок о бок». Такого рода идеи долго считались утопическими, но, кажется, они неплохо реализуются в Китае наших дней.

Сунь Ятсен предвидел, что без решения «социальных проблем» нельзя достичь прочной политической стабильности и «неизбежно произойдет новая революция». В современном ему Китае острой социальной проблемой был аграрный вопрос. Без освобождения крестьян от феодальной эксплуатации была невозможна подлинная модернизация страны. Понимая это, Сунь Ятсен вместе с тем старался, по возможности, учесть интересы всех сторон. Он ставил вопрос не об экспроприации, а о постепенном государственном выкупе помещичьей земли, с ее последующей национализацией и передачей крестьянам. Он также понимал, что реализация народного лозунга «Каждому пахарю свое поле» сама по себе не гарантирует развития производительных сил деревни, не решит проблем механизации, электрификации, ирригации и т.п. Решение аграрного вопроса рассматривалось им в общем контексте социально-экономических и научно-технических преобразований.

¹⁰ Сунь Ятсен имел в виду не этнический национализм ханьцев, а «гражданский национализм» всех народностей Китая (прежде всего пяти основных народностей: ханьцев, маньчжур, монголов, тибетцев и мусульман-уйгуров).

¹¹ Айсен Гёро значит «Золотой род» (маньчжур.)

Свержению маньчжурской династии предшествовало несколько попыток революционных выступлений, закончившихся неудачей, но обостривших складывающуюся в стране революционную ситуацию. Легендарный военный руководитель «Тунмэнхуэя» Хуан Син организовал пропагандистскую работу среди солдат и офицеров «новой армии», которая в конечном счете принесла желаемые плоды.

10 октября 1911 г. началось восстание воинских частей, расположенных в Ухане¹², активно поддержанное населением провинции Хубэй. Маньчжурская администрация бежала.

Руководители восстания не пытались взять власть в свои руки. Они обратились за поддержкой в провинциальный Совещательный комитет по подготовке конституции, возглавляемый местными лидерами реформаторского движения. На этом этапе революционеры и реформаторы нашли общий язык. Было сформировано Хубейское революционное правительство во главе с Ли Юаньхуном — популярным генералом Наньанской армии. Генерал был далек от революционных взглядов, но, как китаец (ханец), счел возможным примкнуть к антиманьчжурскому движению. Гражданскую администрацию Хубея возглавил опытный китайский бюрократ Тан Хуалун, юрист по образованию.

Хубейское революционное правительство потребовало отречения правящей династии. Были направлены обращения к китайскому народу (к «отцам и братьям восемнадцати провинций Китая») с призывом поддержать революцию и «на вечные времена учредить республику». Аналогичные обращения были направлены «уважаемым сановникам» ханьского происхождения.

За два месяца власть маньчжурского правительства была свергнута в большинстве провинций Китая, частично революционным, частично мирным путем. Слова «Мандат Неба дается не навсегда!» стали лозунгом национальной революции. Многие китайские чиновники и военачальники присоединялись к антиманьчжурскому движению, объявляя о своем неподчинении правящей династии. Великие державы заявили о своем нейтралитете и отказали цинскому двору в финансовой помощи. Среди маньчжурского правящего класса началась паника.

Под реальным контролем цинского правительства оставались три провинции, включая столичную провинцию Чжили. Его главной военной силой была Бэйянская армия, организованная по тогдашним западным образцам. В начале ноября она была использована против восставшей провинции Хубэй и мятежной Наньанской армии. Акции устрашения имели временный военный успех, но затем были остановлены ответным наступлением революционных войск. Установилось временное военное равновесие.

В такой ситуации цинский двор решил срочно вызвать из ссылки опального Юань Шикая. Как один из «отцов новой армии», он пользовался большим авторитетом в войсках. Генерал потребовал поста премьер-министра и передачи ему всей полноты военной власти. Он добивался также отстранения с поста регента князя Чуня, с которым у него были старые счеты. Поколебавшись, двор вынужден был согласиться. Князь Чунь был лишен регентских полномочий и заменен императрицей Лун Юй, вдовой покойного Гуансюя. Однако, добившись желаемого, Юань Шикай не спешил подпирать падавшую маньчжурскую династию. Он начал сложные политические маневры, сначала установив тайные контакты, а затем начав переговоры с лидерами революции о будущем государственном устройстве Китая. На переговорах шла речь о выборе между конституционной монархией при номинальной власти маньчжурского императора и парламентско-президентской республикой. 20 декабря консулы Англии, Франции, Германии, США и Японии направили участникам переговоров телеграммы с пожеланием «скорейшего согласия».

21 декабря из эмиграции вернулся Сунь Ятсен, восторженно встреченный на родине. Его возвращение ускорило ход событий. 29 декабря представители революционных провинций, собравшиеся в Нанкине, провозгласили себя Национальным учредительным собранием и избрали Сунь Ятсена Временным президентом страны. 1 января 1912 г. он принял президентскую присягу, обязавшись «свергнуть маньчжурское самодержавное правительство, укрепить Китайскую Республику, заботиться о счастье и благоденствии народа, руководствоваться общественным мнением». Это

¹² Ухань — административный центр провинции Хубэй — представляет собой так называемое «трехградье», включающее города Учан, Ханькоу и Ханьян.

день считается днем официального провозглашения Китайской Республики.

Сунь Ятсен знал, что примкнувшие к революции китайские генералы хотели видеть на посту президента не его, а Юань Шикая. Поэтому он заявил о временном характере своих президентских полномочий и готовности сложить их после свержения монархии.

В такой ситуации Юань Шикай продолжал двойную игру: с одной стороны, настаивал на установлении конституционной монархии; с другой — соглашался на республиканскую форму правления, если ему будет гарантирован пост президента. Получив требуемые гарантии, он заявил вдовствующей императрице Лун Юй, что армия больше не поддерживает маньчжурскую династию. Решающим аргументом стала соответствующая телеграмма с подписями 47 китайских генералов «новой армии»¹³.

Эти события смутно запомнились пятилетнему императору Пу И: «В одном из боковых залов дворцовой палаты... сидела вдовствующая императрица Лун Юй и вытирала платком глаза. Перед ней на полу, на красной подушке, стоял на коленях толстый старикашка и обливался слезами. Я сидел справа от императрицы. Мне было скучно и непонятно, почему эти двое взрослых плачут»¹⁴. «Толстый старикашка, который громко шмыгал носом», был Юань Шикай.

12 февраля 1912 г. регентша Лун Юй объявила от имени малолетнего императора об его отречении. «Мы, Император Китая, сегодня почтительно приняли из рук Ее Величества Вдовствующей императрицы следующий эдикт. Волнения, начатые республиканской армией, распространились на все провинции... Очевидно, что взгляды большинства — в пользу учреждения республиканской формы правления; южные и центральные провинции первыми поддержали эту точку зрения, офицеры Севера позже одобрили такие же соображения. Общее желание ясно выражает Волю Неба, и не нам противодействовать этим желаниям... Мы с Императором сим актом передаем суверенитет народу в целом и заявляем, что кон-

ституция отныне будет республиканской... Мы, Вдовствующая императрица и Император, удаляемся в частную жизнь, свободную от общественных обязанностей, и надеемся провести наши годы, наслаждаясь уважением народа»¹⁵. Эдикт был завизирован «председателем кабинета министров Юань Шикаем» и членами кабинета. «Как я взмог, ничего не понимая, на престол, так через три года, ничего не понимая, я и отрекся от него», — констатировал Пу И¹⁶.

Смирившись с неизбежным, императорское окружение добивалось максимально выгодных для себя условий. Несколько дней шел торг о будущем титуле малолетнего императора, о сумме его ежегодной пенсии (5 или 3 млн лянов серебра) и т.д. В результате 12 февраля 1912 г., одновременно с эдиктом об отречении династии Цин, были подписаны так называемые Льготные условия для Цинского двора, включавшие Закон о благосклонном обхождении с Императором Великой Цин после его отречения, Условия отношения к лицам цинского императорского дома и Условия для маньчжуров, монголов, мусульман и тибетцев.

За Пу И сохранялся «почетный титул Императора», дворцовый комплекс Запретного города и летний дворец Ихэюань с придворным штатом и охраной, ему предоставлялось ежегодное содержание в 4 млн серебряных лянов (или 4 млн юаней после денежной реформы).

Члены императорской фамилии сохраняли «великокняжеские и княжеские титулы». Императору и членам императорской семьи гарантировалась «сохранность частного имущества».

Маньчжуры, монголы, мусульмане и тибетцы должны были получить равные права с китайцами, свободу религии и законные гарантии частного имущества. За их знатью сохранялись княжеские и иные титулы. Были обещаны «меры по изысканию средств к существованию князьям и обладателям других титулов, попавшим в затруднительное положение».

После 267-летнего правления династия Цин сошла с исторической сцены. Она «пришла с оскалом тигра», а исчезла «как хвост змеи».

¹³ Через 5 лет в России аналогичный аргумент, в виде телеграмм командующих фронтами и флотами, решил вопрос об отречении династии Романовых.

¹⁴ Пу И. Последний император. М., 2006. С. 61.

¹⁵ См.: Ефимов Г. В. Буржуазная революция в Китае и Сунь Ятсен (1911–1913 гг.). Факты и проблемы. М., 1974. С. 237–238.

¹⁶ Пу И. Указ. соч. С. 61.

13 февраля Юань Шикай прислал в Нанкин Временному революционному правительству телеграмму о «конце императорского правления», обещая «напрячь все силы для обеспечения прогресса». В тот же день Сунь Ятсен подтвердил готовность сложить полномочия временного главы государства и рекомендовал «господина Юаня» как своего преемника. 15 февраля Национальное учредительное собрание утвердило Юань Шикая Временным президентом Китайской Республики.

Первая часть программы Сунь Ятсена была выполнена. 16 февраля он возглавил символическое торжественное шествие к могиле основателя династии Мин Чжу Юаньчжана — крестьянина по рождению, ставшего одним из выдающихся императоров (1368–1398). Сунь Ятсен доложил «Великому Духу» о победе китайской национальной революции и низложении маньчжурских завоевателей. Шли последние дни года «синь хай», т.е. «морской звезды» по китайскому лунному календарю (с 30 января 1911 г. по 17 февраля 1912 г.). Поэтому революция вошла в историю как Синьхайская.

Начался новый этап политической жизни Китая, связанный с первыми попытками учреждения демократической республики.

10 марта 1912 г. Юань Шикай вступил в должность Президента Китайской Республики. 11 марта была принята Временная конституция. Она состояла из семи разделов. Первый раздел излагал общие принципы республиканской государственности. Второй — права и обязанности граждан. Третий и четвертый разделы регулировали компетенцию Национального собрания, Временного президента и вице-президента, премьер-министра и членов кабинета министров. Шестой раздел был посвящен судебной власти. Седьмой содержал дополнительные положения о созыве парламента, о выработке постоянной Конституции и др. Эта Конституция имела компилятивный характер, комбинируя западные политические образцы с целью утвердить в Китае парламентско-президентскую республику¹⁷.

В апреле Национальное собрание, идя на встречу Юань Шикаю, перенесло свои заседания из Нанкина в Пекин. Шел процесс размежевания политических сил и связанное с ним формирование политических партий.

В августе 1912 г. была основана партия Гоминьдан. В ее названии иероглиф «го» означал государство, «минь» — народ, «дан» — партия. Одержав победу на парламентских выборах в феврале 1913 г., лидеры Гоминьдана поверили, что получили реальную власть. Однако сформированный ими однопартийный кабинет министров во главе с Сун Цзяожэнем не соответствовал реальному соотношению сил. Их политические конкуренты, включая бывших союзников по революционному лагерю, сплотились вокруг президента Юань Шикая, открыв ему путь к личной власти. В марте 1913 г. в результате покушения был убит Сун Цзяожэнь. Затем последовал ряд провокаций с целью подтолкнуть Гоминьдан к вооруженному выступлению, получившему название Вторая, или летняя, революция 1913 г. Подавив ее, Юань Шикай объявил партию Гоминьдан «антигосударственной и мятежной», распустил парламент и добился отмены конституции 1912 г. В апреле 1914 г. была выработана новая Временная конституция. Она продлила срок полномочий президента до 10 лет, дала ему право назначения преемника и сконцентрировала в его руках политическую, военную и финансовую власть. Правительство подчинялось только главе государства. Он назначал чиновников, распоряжался государственными финансами и, будучи верховным главнокомандующим, определял численность и структуру вооруженных сил.

Вскоре президентские амбиции Юань Шикая переросли в амбиции монархические. Для президентской номенклатуры восстанавливались придворные титулы императорской эпохи. Президентская печать была скопирована с нефритовой печати Цинской династии. 23 декабря 1914 г. президент в императорских одеяниях принес традиционные жертвы в Храме Неба. Была организована петиционная кампания за возвращение к монархии, как органичной для Китая форме правления.

Реставрируя монархические порядки, Юань Шикай стремился не к восстановлению маньчжурской империи. Он хотел стать основателем новой национальной китайской династии и путем разного рода политических манипуляций прокладывал себе дорогу к трону. Цинский двор, ненавидевший Юань Шикая, тем не ме-

¹⁷ См.: Временная конституция Китайской республики 1912 г. Конституции государств (стран) мира // Интернет-библиотека конституций. URL: worldconstitutions.ru.

нее поддержал его в обмен на письменное обязательство, что «все разделы «"Льготных условий" не подлежат изменению ни при каких обстоятельствах и будут включены в конституцию». Стремясь войти в императорскую семью, Юань Шикай строил планы брака своей дочери с юным императором Пу И.

Официальная коронация нового императора была назначена на 1 января 1916 г. Он должен был править под девизом «Хунсянь» («Всеобъемлющая законность»). Однако эти планы не нашли поддержки ни у Неба, ни у армейской элиты. Генералы, занимавшие важные посты в провинциях, не поддержали «императора Юаня». Даже проверенные соратники по Бэйанской армии советовали ему отказаться от монархических амбиций. Западные державы и Япония, оценив обстановку в Китае (обострение конфликтов между центром и провинциями, правительством, оппозицией и военными группировками), также предлагали «отложить изменение формы правления во избежание беспорядков».

Поддержанное военными «движение в защиту республики» получило название Третьей революции. Не сумев ее подавить, Юань Шикай отступил. 22 марта 1916 г. было объявлено об отмене монархии и восстановлении республики. Надеясь сохранить хотя бы пост президента, он пошел на ограничение президентских прерогатив и подотчетность министров парламенту. Однако сторонники республики настаивали на его отставке со всех постов и даже объявлении вне закона. 6 июня 1916 г. Юань Шикай скончался в возрасте 56 лет, по одной версии от хронической уремии, по другой — от сердечного приступа, по третьей — от яда. После его смерти была восстановлена Временная конституция 1912 г.

Однако восстановление республики не принесло Китаю спокойствия. Наступила так называемая «эпоха милитаристов». Каждый генерал или даже полевой командир вел себя как хозяин на подконтрольной территории, не считаясь со слабой центральной властью.

У «милитаристов» не было общей политической программы. Среди них были и сторонники сохранения республиканского строя, и монархисты. Так, 1 июля 1917 г. генерал Чжан Сюнь ввел войска в Пекин и вернул на трон низложенного императора Пу И. Одним из советников Чжан Сюня стал Кан Ювей — идеолог реформаторского движения «ста дней». За прошедшие с тех пор два десятилетия постаревший реформатор остался на прежних позициях, не приняв Синхайской революции

и республиканского устройства. Однако попытка монархической реставрации не нашла поддержки у большинства «милитаристов», увидевших в Чжан Сюне второго Юань Шикая. Через двенадцать дней она была подавлена, и влиятельный генерал Дуань Цижуй заявил о восстановлении республиканского строя.

Заняв пост премьер-министра, Дуань Цижуй в августе 1917 г. объявил войну Германии. Это произошло по настоянию стран Антанты, стремившихся выдвинуть немцев из Китая, где они составляли конкуренцию английскому, американскому и французскому капиталу.

Формально участвуя в войне и направляя на Западный фронт на тыловые работы своих кули, китайское правительство надеялось на благодарность в виде отмены «неравноправных договоров». Отказ бывших союзников рассматривать этот вопрос вызвал в Китае массовое движение протеста, приобщившее к политической жизни новое поколение патристически настроенной молодежи. Радикальная ее часть вступала в ряды как Гоминьдана, так и Коммунистической партии Китая, образованной в 1921 г. делегатами от марксистских кружков. Первыми руководителями КПК стали профессор Шанхайского университета Чэнь Дусю и профессор Пекинского университета Ли Дачжао. Среди участников Учредительного съезда был молодой Мао Цзэдун.

Большое влияние на формирование обеих партий оказала российская Октябрьская революция 1917 г. и последующая политическая практика Советской России. Сунь Ятсен внимательно изучал опыт РКП(б)-ВКП(б) как правящей партии, руководившей государством и военными силами. Под влиянием советского опыта партийного строительства Гоминьдан стал превращаться из аморфного политического сообщества в организованную авторитарную партию.

«Эпоха милитаристов» убедила Сунь Ятсена, что «власть исходит из ствола винтовки». Теперь он мог бы повторить слова Бисмарка, что великие вопросы времени решаются не речами и постановлениями, а железом и кровью. В 1921 г. в контролируемой Гоминьданом южной провинции Гуандун началось формирование Национально-революционной армии и подготовка военной кампании с целью объединения страны.

Понимая, что ни западные державы, ни Япония, расширявшие империалистическую экспансию, не заинтересованы в едином сильном Китае, Сунь Ятсен принял смелое решение обратиться за помощью к Советской Рос-

сии. В результате переговоров в январе 1923 г. было подписано коммюнике, обозначившее позиции сторон: «Д-р Сунь Ятсен считает, что в настоящее время коммунистический строй или даже советская система не могут быть введены в Китае... Эта точка зрения целиком разделяется полпредом РСФСР, который считает, что самой насущной и важной задачей Китая является его национальное объединение и приобретение полной национальной независимости. В этом великом деле Китай... может рассчитывать на поддержку России»¹⁸.

В августе 1923 г. в Москву приехала делегация Гоминьдана во главе с перспективным молодым офицером Чан Кайши для переговоров о военной, финансовой и технической помощи. В октябре 1923 г. в Гуандун прибыла первая группа российских военных советников для организации военной школы и новой революционной армии. Вскоре пришли и первые составы с вооружением.

Сближение Сунь Ятсена с Советской Россией логически привело Гоминьдан к созданию «объединенного фронта» с Коммунистической партией Китая. На съезде Гоминьдана в январе 1924 г. присутствовали руководители КПК. Принятый съездом Манифест содержал обновленную концепцию «трех народных принципов». Принцип «национализма» был перенаправлен против «милитаристов» и «великодержавного импери-

ализма». «Беспорядки в нашей стране, — говорит Манифест, — создаются великими державами, интересы которых в Китае сталкиваются, и во имя своих целей истребляют наш народ руками милитаристов»¹⁹. В этом вопросе между Гоминьданом) и КПК не было разногласий.

Важные изменения претерпел второй из «трех принципов» — «народовластие».

Политические реалии молодой Китайской республики убедили Сунь Ятсена, что китайский народ, не имевший демократических традиций и привыкший к авторитаризму, не готов взять власть в свои руки. Он нуждается в «политической опеке» и политическом воспитании. Опекуном и воспитателем, по мнению Сунь Ятсена, должна стать правящая партия, способная поднять благосостояние и культуру народа и постепенно привести его к демократическому «конституционному правлению»²⁰. Теория «политической опеки» прочно вошла в идейный арсенал Гоминьдана, а затем была негласно заимствована КПК.

В середине 20-х годов прошлого века первоочередной задачей Гоминьдана стала подготовка к «революционной войне» против «милитаристов», названной Сунь Ятсеном «военным периодом» государственного строительства. Недалеко от Гуанчжоу, на острове Хуампу (Вампу) в мае 1924 г. открылась военно-политическая школа для подготовки командиров и комисса-

¹⁸ Цит. по: История Китая / под ред. А. В. Меликсетова. М. : Изд-во МГУ, 1998. С. 440.

¹⁹ Цит. по: Китай. Большой исторический путеводитель. М., 2008. С. 675.

²⁰ Разрабатывая систему будущего «конституционного правления», Сунь Ятсен сочетал западные политические стандарты с традициями китайской политической культуры. Он считал, что трех ветвей власти недостаточно. Их нужно дополнить двумя институтами, существовавшими в императорском Китае, — «экзаменационным» и «контрольным». «Чтобы стать членом парламента или должностным лицом, — говорил Сунь Ятсен, — нужно обладать определенными моральными качествами, талантом или какими-нибудь способностями»; в противном случае «результаты деятельности человека можно предсказать заранее». Проникновение на государственную службу некомпетентных и недобросовестных людей «ведет к бесконечным злоупотреблениям, засорению правительственного аппарата, к росту недовольства в народе». Как же определить достойных? «В Китае издавна существовал хороший для этого метод — экзамены. Прежде чиновники для поступления на службу сдавали экзамены, и лишь как исключение они получали должность без экзаменов». По мнению Сунь Ятсена, «во время Республики система экзаменов совершенно необходима». «Слуги народа, перед тем как приступить к своим обязанностям, должны держать экзамены, что положит конец использованию людей без разбора». Поэтому «наряду с тремя властями следует выделить четвертую — экзаменационную власть». Пятой властью, по мнению Сунь Ятсена, должна стать «контрольная власть». Контрольно-надзорные органы издавна существовали в императорском Китае. Европейцы именовали их «цензоромом», по аналогии с древнеримскими цензорами. Специальные «сановники-надзиратели» осуществляли контроль за должностными лицами и судопроизводством, принимали жалобы, проводили плановые и внеплановые проверки и служебные расследования, возбуждали уголовные дела по выявленным нарушениям. Лучшие из них, «рискуя головой, смело говорили правду даже императору, если он совершал ошибки». Такие люди, считал Сунь Ятсен, крайне необходимы Китайской Республике.

ров НРА. К преподаванию были привлечены советские военные специалисты. ЦИК Гоминьдана назначил начальником школы Чан Кайши. Начальником политотдела стал коммунист Чжоу Эньлай. Именно тогда он познакомился с Мао Цзэдуном — членом ЦК КПК, редактором журнала «Политический еженедельник». За 1924–1926 гг. школа подготовила более четырех тысяч офицеров. Ее выпускники сыграли важную роль, как в армии Гоминьдана, так и в коммунистической армии, образовавшейся после распада «объединенного фронта».

Весной 1925 г. Гоминьдан постигла тяжелая утрата: 12 марта умер от рака его организатор и руководитель Сунь Ятсен²¹. Он скончался в Пекине, куда поехал тяжелобольным для участия в предполагавшейся согласительной конференции враждующих политических сил. Инициатором конференции стал сочувствовавший Гоминьдану влиятельный генерал Фэн Юйсян, контролировавший в тот момент пекинское правительство. Приглашенный на конференцию Сунь Ятсен без колебаний дал согласие в надежде на национальное примирение. На пути его следования в Пекин собирались огромные антимилитаристские митинги. Однако конференция так и не состоялась. Борьба милитаристских клик продолжилась с новой силой. В мае 1926 г. ЦИК Гоминьдана при поддержке КПК²² принял решение о начале военного похода против «милитаристов» Северного Китая. 9 июля Национально-революционная армия выступила в «Северный поход» под лозунгом «Долой империализм, долой милитаризм!». Этот лозунг находил отклик у широких слоев населения, даже у солдат и офицеров «милитаристских» армий. Силы «милитаристов» превышали численность НРА, но были разобщены на противоборствующие группировки. Попытки создать объединенную «армию умиротворения государства» закончились неудачей.

Быстрому успеху Северного похода мешали противодействие империалистических держав, а также конфликты внутри «объединенного фронта». Тем не менее к концу 1927 г. большинство местных «милитаристов» были разбиты или формально подчинились Гоминьдану. Так, в 1927 г. к Гоминьдану примкнул вли-

ятельный генерал Янь Сишань. В июне 1928 г. он завершил «Северный поход», введя войска в Пекин. Китай объединился под республиканскими знаменами. Его новой столицей был объявлен Нанкин — город, где 1 января 1912 г. Сунь Ятсен впервые провозгласил Китайскую Республику. В связи с этим Пекин (Beijing — Бэйджин — Северная столица) стал именоваться Бэйпин (Северное спокойствие).

Началось так называемое «нанкинское десятилетие» 1927–1937 гг., продолжавшееся до начала широкомасштабной японской агрессии.

В феврале 1928 г. на пленуме ЦИК Гоминьдана было образовано Национальное правительство, считавшееся общекитайским. В марте 1929 г. было объявлено о завершении «военного периода» и вступлении в «период политической опеки». «Программа политической опеки» и «Органический закон Национального правительства» установили в стране «партийное правление». Верховным органом власти стали Общенациональный съезд ГМД, его ЦИК и Центральный политический совет, которым подчинялось Национальное правительство. Председателем правительства стал лидер Гоминьдана, главнокомандующий НРА Чан Кайши. *Таким образом, при формировании гоминьдановской государственности произошло сращивание партийного военного, и государственного аппарата, ставшее характерным для последующих периодов истории Китая.*

В 1931 г. была принята «Временная конституция периода политической опеки», предоставившая Общенациональному съезду Гоминьдана право осуществлять власть от имени Национального собрания. ЦИК ГМД назначал правительство и контролировал все высшие государственные органы. Чан Кайши не добился учреждения поста президента, но остался во главе партии, правительства и Военного совета.

По сравнению с предыдущими и последующими событиями «нанкинское десятилетие» запомнилось большинству современников как сравнительно благополучное. Однако оно не принесло Китаю прочной стабильности.

Во-первых, лидеры Гоминьдана разорвали союз с КПК, превращавшейся в серьезную политическую силу. На протяжении «Северного

²¹ Сунь Ятсен похоронен в Нанкине, в мавзолее, расположенном в километре от мавзолея Чжу Юаньчжана — основателя «Великой Мин».

²² «Железный полк», а впоследствии дивизия, коммуниста Е Тина сыграли важную роль во многих решающих сражениях «Северного похода».

похода» между Гоминьданом и КПК были тактические и стратегические разногласия, росло напряжение и соперничество. Но главной причиной развала созданного Сунь Ятсеном «объединенного фронта» стало не это. Гоминьдан нуждался в поддержке примкнувших к нему «милитаристов», финансовых кругов и в признании империалистических держав. По мере военных успехов «Северного похода» все это стало возможным, но лишь при условии разрыва с коммунистами. Поэтому было решено избавиться от ставших нежелательными союзников. Это решение и последовавшие за ним убийства и аресты коммунистов создали предпосылки для так называемой Второй гражданской войны 1927–1937 гг. Оказавшись в тяжелом и опасном положении, КПК взяла курс на создание собственных вооруженных сил. На ее сторону перешла часть войск НРА, ставшая основой так называемой «Красной Армии Китая».

Первые вооруженные выступления против гоминьдановского руководства начались еще в 1927 г., т.е. до окончания «Северного похода». Крупнейшими из них стали с трудом подавленные восстания в городах Наньчане и Гуанчжоу (Кантоне), а также поддержанные коммунистами крестьянские «восстания осеннего урожая»²³.

Другим фактором нестабильности были конфликты внутри самого Гоминьдана. Разрыв с коммунистами не привел его к единству. Оппозиционное «Движение за реорганизацию Гоминьдана», возглавляемое Ван Цзинвзем, боролось с Чан Кайши за власть в партии и государстве. В ноябре 1935 г. на Вана было совершено покушение. Тяжело раненный, он долго лечился за границей. Вернувшись в Китай в 1937 г., занял открыто прояпонскую позицию.

В-третьих, на местах не прекращалось самоуправство как «старых», так и «новых» милита-

ристов. «Неомилитаристами» называли склонных к мятежу гоминьдановских генералов.

В период «нанкинского десятилетия» центральное правительство не контролировало всю территорию страны. Так, в южной части Центрального Китая осенью 1931 г. была провозглашена Китайская Советская республика, с населением в несколько миллионов человек. Главой ее Временного правительства стал Мао Цзэдун. Красная Армия сумела противостоять четырем карательным экспедициям правительственных войск. Однако в 1934 г., в ходе пятой операции «по умиротворению», полумиллионной правительственной армии удалось окружить и заблокировать «советские районы» Центрального Китая. С тяжелыми боями и потерями Красная армия вырвалась из окружения и отступила на северо-запад страны. Впоследствии эти события получили название «Великого похода». «Это был путь сквозь горы и ущелья, ведя непрерывные бои с отрядами Гоминьдана и милитаристов; приходилось преодолевать бурные реки, глубокие пропасти (а потом и пустыни), наводя переправы и мосты под огнем врага»²⁴.

Спустя год после начала «Великого похода», в октябре 1935 г. Красная Армия достигла северо-западной провинции Шэнси, где в горной местности был создан «советский район» с центром в городе Яньане. Там в переоборудованных пещерах более десяти лет жили лидеры КПК, разрабатывая стратегию и тактику борьбы и победы²⁵.

Чан Кайши не оставлял планов «ликвидации бандитов», «пока не будет истреблен последний «красноармеец» и каждый коммунист не окажется в тюрьме». В руководстве КПК высказывались столь же непримиримо. Однако неотвратимая угроза войны с Японией заставляла думать о перемирии. После ряда драматических событий²⁶, весной 1937 г. было достигнуто

²³ Их лозунг — «Ни одного зерна помещику из нового урожая!».

²⁴ Китай. Большой исторический путеводитель. М., 2008. С. 718.

Впоследствии в КНР название «Великий поход» получили первые китайские ракеты-носители. В 1970 г. ракетой «Великий поход» был запущен спутник, сделавший Китай космической державой.

²⁵ После создания КНР слова «яньаньский дух» стали термином, обозначающим аскетизм, мужество и преданность идеалам.

²⁶ Одним из них стал так называемый Сианьский инцидент, когда в декабре 1936 г. Чан Кайши, прибывший в Сиань для руководства боевыми действиями против коммунистов, был арестован генералами правительственной Северо-Западной армии. Руководство КПК требовало предать его суду. Но благодаря вмешательству советского правительства он был освобожден, дав обязательство прекратить гражданскую войну, чтобы направить все военные силы страны против японской экспансии. В Москве опасались, что устранение Чан Кайши приведет к власти прояпонски настроенные круги.

соглашение, по которому ГМД обязался остановить карательные акции. КПК со своей стороны обязалось переименовать «советские районы» в Особый район Китая и отказаться от названия «Красная Армия». Последняя сохраняла фактическую самостоятельность, но должна была считаться частью НРА. Обе стороны декларировали верность «трем народным принципам» Сунь Ятсена. В июне 1937 г., после начала полномасштабной войны с Японией, Гоминьдан и КПК приняли решение о воссоздании «объединенного фронта» для борьбы с японской агрессией.

Правящие круги Японии давно стремились к захвату огромных ресурсов Китая. До 1937 г. они ограничивались так называемыми «инцидентами», готовясь к развязыванию тотальной войны. Так, в 1931 г. произошел Маньчжурский инцидент, т.е. японское вторжение в Маньчжурию. На ее территории было создано марионеточное Маньчжоу-го (Маньчжурское государство) во главе с бывшим императором Пу И.

Еще в ноябре 1924 г. Пу И и его двор, по настоянию противников монархии, были изгнаны из дворца на территории Запретного города, его титул «Император Великой Цин» был упразднен, а содержание уменьшено в несколько раз. Он перебрался в Посольский квартал под опеку японцев. В 1925 г. его поселили на территории японской концессии в городе Тяньцзине, где сторонники монархии организовали «двор в изгнании». Среди них был и бывший реформатор Кан Ювей, пытавшийся давать советы экс-императору и рассылавший письма генералам-милитаристам с просьбой о поддержке. Сам Пу И также рассчитывал на поддержку милитаристов, тратя на их подкуп деньги и драгоценности. Однако по мере успехов «Северного похода» его надежды таяли. В июле 1928 г. солдаты присоединившегося к НРА милитариста Сунь Дяньина проникли в императорский некрополь Циндунлин, ограбив находящуюся там гробницу Цыси. Узнав об этом, главнокомандующий НРА Чан Кайши приказал провести расследование, но вскоре,

не желая ссориться с Сунь Дяньином, прекратил его. Пошли слухи, что Сунь Дяньин послал «посмертные сокровища» Цыси в подарок молодой жене Чан Кайши Сун Мейлин²⁷. «Известие об ограблении Дунлинских гробниц потрясло меня больше, чем собственное изгнание из дворца», — писал впоследствии Пу И²⁸.

Оказывая покровительство бывшему китайскому императору, японское правительство изначально планировало использовать его в своих целях. В марте 1932 г., после японской оккупации Маньчжурии, он был объявлен ее «Верховным правителем», а еще через два года провозглашен «Императором Даманьчжоу-диго» («Великой маньчжурской империи»). Пу И надеялся, что Даманьчжоу-диго станет началом реставрации Цинской династии на всей территории Китая. Но это не входило в планы японцев²⁹. Готовясь к вторжению в Китай, они рассчитывали со временем сделать его «ядром блока стран Великой восточно-азиатской сферы сопроцветания», куда предполагалось также включить Индокитай, Индонезию и другие «страны Южных морей».

Все 14 лет существования Маньчжоу-го ни император Пу И, ни правительство во главе с премьер-министром не обладали реальной властью. Каждый министр марионеточного правительства имел заместителя-японца, решавшего все вопросы. Впоследствии Пу И вспоминал: «Ежедневно утром, в определенное время, я приходил в свой кабинет, и посторонним казалось, что я был очень занят. С утра до вечера кто-нибудь просил у меня аудиенции. <...> Все эти люди говорили мне о своей преданности, ... но не обсуждали со мной служебные дела. Каждый раз, когда я спрашивал о делах, они отвечали, что либо “это уже делает вице-министр”, либо об этом “предстоит посоветоваться с вице-министром”. Вице-министрами были японцы, а они ко мне никогда не приходили»³⁰.

При императоре неотлучно находился японский военный атташе Ёсиока Ясунори, контролирующая каждый его шаг. «Куда ехать на прием,

²⁷ «Сестры Сун» сыграли заметную роль в истории Китая XX века. О них говорили так: «Одна любила деньги, другая власть, третья — Китай». Ту, что «любила деньги», звали Сун Айлин. Она вышла замуж за банкира Куна Сянси. Ту, что «любила Китай», звали Сун Цинлин — она была женой Сунь Ятсена. Их младшая сестра — Сун Мэйлин в 1927 г. стала мадам Чан Кайши.

²⁸ Пу И. Указ. соч. С. 255.

²⁹ «Командование Квантунской армии заявило, что Япония признает меня императором Маньчжоу-го, а не цинским императором», — вспоминал впоследствии Пу И (Пу И. Указ. соч. С. 356).

³⁰ Пу И. Указ. соч. С. 335.

кому отдавать честь, каких принимать гостей, как инструктировать чиновников и народ, когда поднять рюмку с тостом, даже как улыбаться и кивать — все это я делал по указанию Ёсиоки», — вспоминал Пу И³¹.

Японо-китайская война, начавшаяся летом 1937 г., затянулась на восемь лет. Японцы оккупировали важнейшие провинции и крупнейшие города Китая, включая Пекин, Тяньцзинь и Шанхай. 13 декабря 1937 г. пал Нанкин — тогдашняя столица Китайской Республики. В историю вошла «нанкинская резня», когда были уничтожены сотни тысяч китайских солдат и жителей города. Людей сжигали, закапывали живьем, отрезали головы, женщин насильовали и убивали. В 1948 г. японский генерал Мацуи Иванэ, командовавший взятием Нанкина, и несколько его подчиненных были повешены по приговору международного трибунала.

К концу 1938 г. Япония, несмотря на одержанные победы, не достигла главной цели — капитуляции Китайской Республики. Чан Кайши призывал народ продолжить сопротивление оккупантам. Аналогичную позицию заняли коммунисты, использовавшие против японцев свой опыт партизанской войны. Однако воссозданный «объединенный патриотический фронт» не привел к реальному объединению. Обе партии вели военные действия фактически независимо друг от друга, нередко вступая в конфликты.

Война приняла затяжной характер. Не сумев быстро решить «китайскую проблему» и готовясь к широкомасштабной агрессии в рамках оси Берлин—Рим—Токио, Япония попыталась установить контакт с гоминьдановским руководством. Японский премьер-министр принц Канозэ предложил заключить мир на основе «трех принципов»: сотрудничества Китая с Японией в создании «нового порядка в Восточной Азии», общей борьбы с коммунизмом и «экономического сотрудничества» с учетом «особых интересов» Японии.

Чан Кайши отверг предложение Канозэ. Но некоторые руководители Гоминьдана открыто перешли на сторону оккупантов. В 1940 г. японцы организовали в Нанкине подконтрольное им правительство во главе с Ван Цзинвэем³² — соперником Чан Кайши. Обязанностью этой марионеточной структуры было «умиротворение» оккупированных китайских территорий.

Страна фактически распалась на три части. Одна контролировалась японцами и их марионетками; вторая — Гоминьданом; третья — КПК. Правительство Китайской Республики находилось в эвакуации в расположенном на Западе страны городе Чунцин, а вооруженные силы компартии действовали в «освобожденных районах» Северного и Центрального Китая

7 декабря 1941 г. Япония напала на базу тихоокеанского флота США в гавани Пёрл Харбор³³ на Гавайях и приступила к захвату азиатских колоний западных держав. Эти события подтолкнули правительства США и Великобритании к заключению договора с гоминьдановским правительством Китая о согласовании военных действий на Азиатско-Тихоокеанском фронте. Китайское «Кань жи» («Сопротивление Японии») стало частью общей борьбы против оси Берлин-Рим-Токио. Великобритания и Соединенные Штаты оказались на одной воюющей стороне с правительством ГМД и китайскими коммунистами. В такой ситуации Англия и США в январе 1943 г. подписали документы об отмене навязанных ими Китаю «неравноправных договоров».

По другую сторону фронта оказались про-японское правительство Ван Цзинвэя в Нанкине и марионеточные власти Маньчжоу-го. «Когда 8 декабря 1941 г. Япония начала войну против США и Великобритании, правительство Маньчжоу-го, по указанию командования Квантунской армии, издало Манифест... в котором я объявил о моей поддержке Японии и призвал своих подданных помогать ей в этой войне», — писал впоследствии Пу И³⁴.

³¹ Пу И. Указ. соч. С. 377.

³² Ван Цзинвэй не дожил до поражения Японии. Он умер в ноябре 1944 г. После окончания японо-китайской войны он был посмертно объявлен изменником родины, и его могила в Нанкине уничтожена.

³³ Пёрл Харбор — Жемчужная гавань.

³⁴ Пу И. Указ. соч. С. 388. В 1945 г. Маньчжоу-го прекратило существование под ударами советских войск. Пу И провел несколько лет в советском плену; затем был передан КНР и направлен в «лагерь перевоспитания». После освобождения в 1959 г. жил в Пекине. Работал сначала в ботаническом саду, потом архивариусом в библиотеке. В 1961 г. с ним встречался Мао Цзэдун. В 1967 г. Пу И умер от рака. Был похоронен на правительственном кладбище, а в 1995 г. перезахоронен на Цинсинлин — одном из двух родовых кладбищ цинских императоров, неподалеку от могилы Гуансюя. Воспоминания Пу И и особенно снятый на их основе фильм Б. Бертолуччи «Последний император» приобрели мировую известность.

Его сотрудничество с оккупантами нанесло последний удар китайскому монархизму.

Вклад Китая в ход Второй мировой войны расценивается по-разному. Но несомненно, что китайское сопротивление связывало японских агрессоров, срывая их планы захватить наш Дальний Восток, Индию, Австралию, дойти до Ирана и арабских земель. Оно помешало Японии открыть второй фронт во время нападения Германии на СССР.

8 августа 1945 г. в войну против Японии вступил Советский Союз, выполняя обязательства, данные на Ялтинской конференции. Разгром советскими войсками миллионной Квантунской армии и американские атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки³⁵ вынудили Японию к безоговорочной капитуляции. Соответствующий акт был подписан 3 сентября 1945 г. на борту американского линкора «Миссури». Среди держав-победительниц, принимавших капитуляцию, были и представители правительства Китайской Республики. Войска Гоминьдана, переброшенные американскими самолетами и кораблями, установили контроль над Пекином, Шанхаем, Нанкином и другими ключевыми городами страны.

10 октября 1945 г. между ГМН и КПК было подписано соглашение о мире, национальном единстве и переходе от режима «политической опеки» к «конституционному правлению». Но оно стало лишь перемирием накануне решающей фазы борьбы за власть. Не последнюю роль в этой борьбе играли закулисные действия великих держав.

Вместо обещанного «конституционного правления» возобновилась гражданская война. После вывода советских войск из Маньчжурии Чан Кайши, заручившись поддержкой США, попытался установить власть над всем Китаем. В декабре 1946 г. была принята новая Конституция Китайской Республики, формально вступившая в силу через год и потому именуемая Конституцией 1947 г. Предусмотренный ею пост президента занял Чан Кайши. Но введенные в марте 1948 г. Временные правила нацио-

нальной мобилизации для подавления мятежа фактически отменили конституцию, предоставив Чану диктаторские полномочия. Был провозглашен лозунг: «Одна страна, одна партия, один вождь!»³⁶

Гоминьдановское правительство сначала было уверено в победе. В марте 1947 г. его войска взяли Яньань. Но с июля 1947 г. вооруженные силы КПК, переименованные в Народно-освободительную армию Китая (НОАК), перешли в контрнаступление. С осени 1948 до октября 1949 г. был успешно осуществлен ряд крупных наступательных операций.

В то время китайский народ переживал патриотический подъем. Зависимость правительства Чан Кайши от западных держав и вмешательство последних в гражданскую войну не встречали одобрения в обществе. Руководителей Гоминьдана обвиняли в коррупции и казнокрадстве. Это мнение разделял даже Президент США Г. Трумэн. «Все эти Чаны, Суны и Куны сплошь воры», — говорил он, имея в виду Чан Кайши, Сун Цзывэня и Кун Сянси³⁷. Даже Чан Кайши вынужден был признать, что «большинство народа считает членов партии Гоминьдан преступниками против государства и нации». Партия «потеряла лицо» (дю мяньцзы) — осрамилась в глазах общества. Деморализация режима разрушительно воздействовала на армию, что сыграло не последнюю роль в исходе гражданской войны. Так, 250-тысячная армия Гоминьдана, обязанная защищать Пекин, сдала его практически без сопротивления. По свидетельствам очевидцев, «в конце 1948 года в пекинском аэропорту царила полная неразбериха. Гоминьдановские генералы, расталкивая друг друга... проталкивали в самолеты свой багаж — золото и любовниц. <...> Их бегство представляло жалкое зрелище»³⁸. 31 января 1949 г. в Пекин вступили отряды НОАК. В апреле был взят Нанкин, в мае Шанхай.

Гоминьдановское правительство во главе с Чан Кайши и два миллиона его сторонников бежали на остров Тайвань, прихватив золотой

³⁵ Дискуссии о необходимости этих бомбардировок идут до сих пор.

³⁶ Пожизненное звание цзунцзя — вождя Гоминьдана — было присвоено Чан Кайши в 1938 г.

³⁷ Сун Цзывэнь — дипломат и предприниматель, зять Чан Кайши, брат его жены Сун Мэйлин. В 1945—1947 гг. — председатель кабинета министров Китайской Республики. В 1949 г. эмигрировал в США. Кун Сянси — банкир, богатейший человек Китая, свояк Чан Кайши (муж Сун Айлин). Занимал высокие государственные посты. В 1949 г. эмигрировал в США.

³⁸ Цит. по книге: *Воронцов Б. Б. Судьба китайского Бонапарта. М., 1989. С. 284.*

запас страны. Созданное там политическое новообразование, сохранившее название Китайская Республика³⁹, получило гарантии защиты со стороны США. Лидеры Гоминьдана долго считали себя «центральной правительством Китая», именуя КНР «зоной, охваченной коммунистическим восстанием».

23 марта 1949 г. в Пекин во главе ЦК КПК отправился Мао Цзэдун, проявивший лидерские качества в экстремальных условиях «Великого похода» и японо-китайской войны. «Еду в столицу на государственные экзамены», — шутил он перед дорогой. В сентябре в Пекине, вновь ставшем столицей, собралась «Народная политическая консультативная конференция», сыгравшая роль Учредительного собрания. Было сформировано Центральное народное правительство во главе с Мао Цзэдуном. 1 октября 1949 г. на митинге на площади Тяньаньмэнь была провозглашена Китайская Народная Республика. На «Трон Дракона» взошла «Красная династия»⁴⁰.

Символично участие в этих событиях вдовы Сунь Ятсена Сун Цинлин. В дальнейшем она жила в КНР, где пользовалась всеобщим уважением и участвовала в политической и общественной жизни. В мае 1981 г., незадолго до смерти, объявлена Почетным Председателем КНР.

В 1954 г. была принята первая Конституция КНР⁴¹. Она должна была действовать «до построения социалистического общества». Конституция состояла из введения и четырех глав. Глава I — «Общие положения» — определяла принципы общественного устройства «государства народной демократии», а также унитарную форму «единого многонационального государства» с административной автономией для национальных меньшинств. Глава II — «Государственная структура» — закрепляла систему государственных органов. По образцу Конституции РСФСР 1918 г., политической основой КНР провозглашались представительные органы советского типа «в лице Всекитайского собрания народных представителей

(ВСНП) и местных Собраний народных представителей». Глава III была посвящена «правам и обязанностям граждан». Глава IV определяла государственные символы (герб, флаг) и столицу — Пекин.

Конституционным главой государства стал Председатель КНР. С 1954 по 1959 гг. этот пост занимал Мао Цзэдун. Но его реальное влияние определялось не этим, а руководящим положением в КПК. Победоносно завершив «военный период», партия негласно восстановила режим «политической опеки», т.е. партийное руководство обществом, практикуемое Гоминьданом⁴². В системе государственной власти, наряду с конституционными институтами, действовали, и нередко доминировали, высшие партийные органы и главное военное командование.

* * *

Историю Китайской Народной Республики принято делить на три периода:

1. С 1949 г. до середины 50-х годов прошлого века.
2. С конца 50-х до 1978 гг. — период разрушительных политико-идеологических кампаний. Их вершиной стала «культурная революция» 1966–1976 гг.
3. От III пленума ЦК КПК в декабре 1978 г. по настоящее время.

Старт КНР был достаточно успешным. После окончания гражданской войны конструктивная энергия общества была направлена на экономическое развитие. С помощью СССР восстанавливалась экономика, была проведена аграрная реформа, являвшаяся ключевой проблемой китайской революции с 1911 г. «Восточный больной», как долго называли Китай на Западе, выздоравливал и вставал на ноги. К успехам коммунистов относится истребление вековой опиумной мафии. Беспощадность по отношению к наркоторговцам сохранилась в КНР до наших дней, что вызывает недовольство западных «правозащитников».

³⁹ В настоящее время — Китайская Республика Тайвань.

⁴⁰ Термин «Трон Дракона» используется для обозначения власти правителей Поднебесной.

⁴¹ Эта и последующие конституции КНР многократно охарактеризованы как в научной, так и в учебной литературе (см., например: Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Особенная часть / под ред. Б. А. Страшуна. М., 2008. Глава VII).

⁴² После поражения ГМД в Китае методы «политической опеки» были перенесены Чан Кайши на Тайвань.

Таким образом, «первые годы коммунистического правления принесли действительное улучшение жизни большинству китайского народа»⁴³. К сожалению, эти успехи породили у КПК и значительной части общества не только законную гордость, но и опасную эйфорию. Была поставлена задача в кратчайший срок превратить Китай в мощную индустриальную державу. Летом 1958 г. под заманчивым лозунгом «Три года упорного труда — десять тысяч лет счастья!» Китай был мобилизован для участия в «большом скачке».

Необходимость для Китая «чрезвычайной», «форсированной» индустриализации, была обоснована еще Сунь Ятсеном. В руководстве КПК тоже никто не сомневался в необходимости скорейшего обретения Китаем индустриальной мощи. Спор между «прагматиками» и полными нетерпения энтузиастами «наступления социализма по всему фронту» шел о темпах и методах преобразований.

История китайского «большого скачка» 50-х годов хорошо известна. Его неудача привела к большим материальным и имиджевым потерям. Самые печальные последствия имела попытка «коммунизации» сельского хозяйства⁴⁴. Наложившись на стихийные бедствия 1959–1961 гг., она привела к голоду в деревнях и ухудшению снабжения городов. «Большой скачок» не решил проблему «вэнь бао» — «тепла и сытости».

Среди партийного руководства началась критика неудачных экспериментов, характеризуемых как «фанатизм», «великое пустозвонство», «мыльный пузырь». «Я не претендовал на авторство идеи народных коммун, я только внес предложение о них, — оправдывался Мао Цзэдун. — ...Если вы одобряли это, то должны разделить со мной часть вины». Самой болезненной для Мао стала критика со стороны

министра обороны Пэн Дэхуая, человека с безупречной репутацией. Однако другие видные «прагматики» (Лю Шаоцы, Чжоу Эньлай, Чжу Дэ, Дэн Сяопин) не поддержали Пэн Дэхуая, опасаясь раскола партии и страны. Пэн Дэхуай был снят с поста министра обороны⁴⁵. Его должность была передана другому известному военачальнику — амбициозному Линь Бяо.

Был достигнут компромисс: для «исправления положения» разрешалось «отступить и в промышленности, и в сельском хозяйстве», осторожно обходя догмы «красного» идеологического фанатизма. Приобрела популярность поговорка: «неважно какого цвета кошка, лишь бы ловила мышей». Дэн Сяопин услышал ее от крестьян, «потерявших веру в коллективное хозяйство» и требовавших закрепления производственных заданий между отдельными дворами, восстановления мелкого производства и свободного рынка. Такая система получила название «сан цзы и бао». От имени ЦК КПК на места были направлены поощрявшие ее рекомендации.

К середине 60-х годов, благодаря усилиям «прагматиков», негативные последствия «большого скачка» были в основном преодолены.

В этот период Мао Цзэдун предпочел отойти «на вторую линию руководства». Он остался Председателем ЦК КПК, а пост Председателя КНР занял Лю Шаоцы⁴⁶. Последний, таким образом, стал официальным главой государства.

Однако Мао не мог спокойно уйти из политики. Отступления от «духа Яньани» воспринималась им как измена революции, «ревизионизм» и стремление к реставрации капитализма. Весной 1966 г. из его окружения прозвучали первые призывы к борьбе с «каппутистами», т.е. партийными и государственными деятелями, «стоящими у власти в партии и идущими по капиталистическому пути». Обвинения против

⁴³ Гренвилл Дж. Указ. соч. С. 603.

⁴⁴ Уставы, навязанные «народным коммуна», предусматривали передачу земли в общественную собственность, полное обобществление личного имущества, бесплатное питание в общественных столовых, бесплатное обеспечение одеждой и т.д. Они перекликались с утопическими проектами эпохи Тайпин тяньго. Так, «Земельная система Небесной династии», разработанная в 1853 г. вождем тайпинов Хуа Сюцюанем, требовала, чтобы жители Поднебесной «имея поля, обрабатывали бы их сообща; имея пищу, вкушали бы ее вместе, имея одежду, делили бы ее между собой поровну» и т.д. Однако этот уравнилельный идеал не вызвал энтузиазма у китайских крестьян второй половины XX века, расценивших «обобществление» их хозяйств как экспроприацию.

⁴⁵ В период «культурной революции» Пэн Дэхуай был арестован хунвэйбинами, сосланнымися на указания Цзян Цин. В 1974 г. умер в тюрьме. Реабилитирован в 1978 г.

⁴⁶ Прежде возглавлявший Постоянный комитет ВСНП.

проникших в партию «перерожденцев», «разложившихся кадровых работников» встретили сочувствие в обществе, где накопилось много претензий к «ганьбу», т.е. руководящим кадрам. Попытки искоренить «вредные поветрия» в стиле их работы не были новостью в КНР. Кампании против коррумпированных бюрократов и спесивых партийных чинуш именовались «чжэнфэн» («исправление стиля работы администрации») и «чжэндан» («исправление стиля работы в партии»).

Очередная «кадровая чистка» постепенно переросла в «десятилетнюю смуту», официально названную «Великой пролетарской культурной революцией». Призыв Мао «поднять массы, чтобы привести в порядок нашу партию» нашел отклик у студенческой молодежи. Летом 1966 г. студенты и аспиранты столичных вузов начали борьбу против «антипартийных бандитов» в руководстве своих учебных заведений, перешедшую от сравнительно мирных форм к прямому насилию. Молодежь штурмовала помещения парткомов и администраций вузов, вышвыривая руководство на улицу.

Активность студентов натолкнула Мао и его радикальных последователей на мысль сделать ставку на молодое поколение, еще не испорченное карьеризмом и коррупцией. «Мы являемся стражами, защищающими красную власть. Председатель Мао наша опора», — гласил первый Манифест «красногвардейцев» (хунвэйбинов). В помощь хунвэйбинам стали создаваться отряды цзаофаней — «бунтарей» из молодых рабочих и учащихся ремесленных училищ.

Борьба с «каппутистами» вышла далеко за рамки кадровой перетряски. «Решение о великой пролетарской культурной революции», принятое в августе 1966 г. XI Пленумом ЦК КПК, потребовало не просто «разгромить тех облеченных властью, которые идут по капиталистическому пути», а «изменить духовный облик всего общества», «раскритиковать буржуазных "авторитетов" в науке», «преобразовать просвещение, литературу и искусство». Попыткам «разложить массы» с помощью старой идеологии старой культуры и старых обычаев следовало противопоставить новую идеологию, новую культуру, новые обычаи.

Лю Шаоцы, Дэн Сяопин и другие «прагматики» надеялись, что старик Мао ограничится радикальными теориями и призывами, юнцы «перебесятся» и все вернется в обычное русло. Однако они недооценили серьезность положения. В январе 1967 г. организаторы «культурной революции» приступили к разрушению иерархической структуры партии под лозунгом: «Огонь по штабам!». К провозглашенному «захвату власти народными массами» были привлечены не только отряды хунвэйбинов и цзаофаней, но и воинские подразделения. Министр обороны Линь Бяо получил приказ о поддержке «революционных группировок».

Пост Председателя КНР был ликвидирован, а занимавший его Лю Шаоцы обвинен в «контрреволюционной деятельности», арестован и в конце 1969 г. умер в тюрьме. На местах конституционные органы власти заменялись ревкоммами, основанными на «соединении трех сторон»: лидеров «революционной молодежи»; военных; а также избежавших репрессий «старых кадров» партийно-государственного аппарата. К осени 1967 г. прекратили работу почти все партийно-государственные структуры, кроме партийных организаций в армии. Вместо Политбюро и Госсовета на первый план вышла «Комиссия по делам культурной революции», подчинявшаяся лично Мао Цзэдуну. Ведущую роль в ее деятельности играла Цзян Цин⁴⁷ — «знаменосец культурной революции».

«Достижения культурной революции» предстояло закрепить в новой конституции КНР. Предложение о ее подготовке было внесено в 1968 г. Однако лишь в январе 1975 г. она была наскоро принята.

Управляемый хаос превращался в неуправляемый. Под предлогом «защиты от контрреволюционеров» хунвэйбины вооружались, грабя военные склады. Начались столкновения молодежных группировок между собой. Это вызвало тревогу у Мао Цзэдуна. Он объявил, что хунвэйбины выполнили свою миссию, призвал их вернуться к учебе и «продолжать революцию» только в свободное от занятий время. Однако на этот раз молодежь не спешила выполнять указания «великого кормчего». Для усмирения непокорных были направлены войска

⁴⁷ Актриса Лань Пин, увлекшись коммунистической романтикой, последовала за КПК в Яньань, где в 1939 г. стала женой Мао Цзэдуна, приняв имя Цзян Цин («Голубая река»). С середины 50-х годов, будучи министром культуры, пропагандировала «новое искусство», поощряя «революционные» оперы и балеты. Ее роль в «культурной революции» стала вполне закономерной.

и «рабочие агитбригады». «Революционных студентов» отправили «на перевоспитание» в сельскую местность. Предполагалось, что трудные условия помогут им «ковать революционную волю, выработать упорство в борьбе и простоту в жизни, покончить с чванством и изнеженностью».

В период «культурной революции» драматически ухудшились советско-китайские отношения⁴⁸. В августе 1966 г. улица, ведущая к зданию посольства СССР, была переименована в Фань Сюлу, т.е. Борьба с ревизионизмом. Толпы окруживших посольство подростков вопили: «Советский ревизионист — мерзавец! Разбить его собачью морду!» Позднее дело дошло до вооруженных конфликтов на границе. Самым острым стал конфликт 1969 г. в районе острова Даманский, повлекший жертвы с обеих сторон. Советский Союз был объявлен в Китае врагом № 1. Ситуацией поспешили воспользоваться США. В конце 1970 г. Президент Р. Никсон направил секретное послание китайскому руководству. В 1972 г. состоялся его сенсационный визит в КНР. Достигнутое соглашение о нормализации отношений было подписано 27 февраля 1972 г. Разыгрывая комбинацию Киссинджера⁴⁹, США активно играли на противоречиях Москвы и Пекина.

В начале 70-х годов в руководстве КНР шла острейшая борьба. Знаковым событием этого периода стал раскол среди организаторов «культурной революции». В мае 1971 г. был арестован заведующий отделом пропаганды ЦК КПК Чэнь Бода. Китайская пресса клеймила его как «карьериста», «provokatora» и «твердолобого последователя Линь Бяо».

Министр обороны Линь Бяо надеялся стать преемником Мао Цзэдуна. Он хотел восстановить и занять пост Председателя КНР. Однако его кандидатура не устраивала ни одну из соперничавших политических групп — ни окружение премьера Госсовета Чжоу Эньлая⁵⁰, ни

окружение Цзян Цин, претендовавшей на роль политической наследницы вождя, «красной императрицы». Соперники объединили усилия для его дискредитации, пугая Мао Цзэдуна готовящимся военным переворотом. Опасаясь ареста, Линь Бяо пытался бежать из страны, но 13 сентября 1971 г. погиб в авиакатастрофе, обстоятельства которой до сих пор не раскрыты. За этим последовала чистка военного руководства от его сторонников. Чжоу Эньлаю удалось поставить во главе военного ведомства своего сторонника маршала Е Цзяньина.

Выдвиженцы «культурной революции» попытались взять реванш. После устранения Чэнь Бода они сформировали в Политбюро ЦК КПК «группу четырех», куда вошли Цзянь Цин, Ван Хунвэнь, Чжан Чуньцяо и Яо Вэньюань.

«Группа четырех» придала «критике» «заговорщика, двурушника, изменника и предателя Линь Бяо» парадоксальную форму «критики Линь Бяо и Конфуция». Найденные в квартире Линь Бяо выписки из конфуцианских текстов, стали доказательством реакционности «учителя Куна» и поводом для оживления «культурной революции».

На первом этапе новой идеологической кампании с «критикой Конфуция» должен был выступить конфуцианец — профессор Фэн Юлань. «После нескольких бесед с Мао Цзэдуном» он объявил о пересмотре своих «ошибочных взглядов».

К антиконфуцианской кампании были подключены «Вестник Пекинского университета», «Журнал литературы, философии и истории» и другие научные издания. Следующим шагом стало обращение к «широким народным массам». Миллионными тиражами издавались брошюры, обличавшие «паразита Конфуция», который «не понимал революционной теории», «не занимался производительным трудом», «был начисто лишен каких-либо талантов». Репутация «учителя Куна» как

⁴⁸ Вопреки официальным версиям, эти отношения никогда не были безоблачными. Но в 1960 г. произошло событие, подготовившее открытый разрыв. Н. С. Хрущев, раздраженный критикой руководства КНР в его адрес, дал указание в три дня отозвать из Китая всех советских технических специалистов. Это больно ударило по экономике Китая, не обладавшего тогда необходимым количеством подготовленных кадров. Огромные проекты, начатые с советской помощью, остались нереализованными.

⁴⁹ Генри Киссинджер, советник Президента США по национальной безопасности, был основным посредником в деле налаживания китайско-американских отношений. Главным условием Пекина было требование вывести из ООН представителей Тайваня (Китайской Республики) и передать это место КНР. Под давлением США Тайвань в октябре 1971 г. «добровольно» вышел из ООН. Его место заняла КНР.

⁵⁰ Главы правительства КНР.

«просветителя», «вечного образца для всех учителей», была объявлена ошибочной, его стремление к «выращиванию талантов» порочным. Возобновилась борьба с «реакционной политической линией в области образования», началась очередная перетряска учебных программ.

Антиконфуцианская кампания, продлившаяся около двух лет, — пример недобросовестного использования истории в политической борьбе. По мере ее развертывания стало ясно, что «критика Линь Бяо и Конфуция» направлена не столько против «врагов прошлых», сколько против «врагов нынешних», в первую очередь против «князя Чжоу», т.е. премьера Госсовета и министра иностранных дел Чжоу Эньлая, потомка конфуцианца XI века Чжоу Дуньни (1017–1073)⁵¹.

С 1972 г. Чжоу Эньлай был болен раком, перенес множество операций, но продолжал работать. Он добился частичной реабилитации кадров, репрессированных в годы культурной революции, в том числе Дэн Сяопина, с 1966 по февраль 1973 г. работавшего слесарем на тракторном заводе.

8 января 1976 г. Чжоу Эньлай скончался. Он надеялся, что именно Дэн станет его преемником на посту премьера Госсовета. Однако Мао Цзэдун, тоже давно и тяжело болевший, поручил этот пост Хуа Гофэну — новому человеку в высшем китайском руководстве, не имевшему прочных связей ни со «старыми кадрами», ни с «четверкой».

Мао Цзэдун умер 9 сентября 1976 г. на 83-м году жизни. В ожидании его смерти противостоящие фракции в руководстве КПК готовились к борьбе за власть. Выдвиженцы «культурной революции», следовавшие за «группой четырех», действуя по привычной схеме, пытались организовать массовое движение снизу. Собираемые на митинги толпы скандировали: «Учиться у товарища Цзян Цин! Стоять насмерть за товарища Цзян Цин!» и т.п. Инициировались письма в ее поддержку от студентов и преподавателей крупнейших вузов. Готовилась кампания в средствах массовой информации.

Противостоять «четверке» могла только армия. В решающий момент инициативу взял на себя министр обороны Е Цзяньин. Незадолго до смерти Мао он вел секретные переговоры с Дэн Сяопином о единстве действий. Позднее ему удалось склонить на свою сторону Ван Дунсина — начальника личной охраны Мао Цзэдуна и службы безопасности правительства. Этот человек был предан Председателю Мао, но на Цзян Цин его преданность не распространялась.

Предстояло договориться с Хуа Гофэном.

Настоящее имя Хуа Гофэна — Су Чжу. Он родился в 1920 г. Вступив в 17 лет в «Красную армию» и участвуя в боях против японских оккупантов, взял имя Хуа Гофэн, образованное из слов «Китайский авангард антияпонской борьбы и спасения родины». В КНР служил в армии, затем начал партийную карьеру в провинции Хунань — на родине Мао Цзэдуна. В годы «большого скачка» приобрел благосклонность Председателя Мао. В 70-х годах Хуа Гофэн был введен в состав правительства; весной 1976 г., после смерти Чжоу Эньлая, назначен премьером Госсовета, а осенью угасавший Мао Цзэдун сделал его заместителем Председателя КПК. Он искал в этом провинциальном партийном функционере противовес как Дэн Сяопину, так и рвавшейся к власти «четверке».

После смерти Мао Хуа Гофэн исполнял обязанности Председателя КПК, но положение его было непрочным. На этот пост претендовала «вдовствующая императрица» Цзян Цин. Другой член «четверки» Чжен Чунцяо стремился к посту премьера Госсовета. Хуа Гофэн — «обходительный мужчина из того же теста, что и Маленков», как характеризовала его Цзян Цин, — не казался им серьезным соперником.

Не имея собственных влиятельных сторонников, Хуа Гофэн пошел на контакт с Е Цзиньинном. Он предложил созвать внеочередной пленум ЦК, но, поколебавшись, согласился на предложение военных «без всякой канители» арестовать «четверку». Арест был произведен 6 октября, т.е. менее чем через месяц после смерти Мао Цзэдуна. Арестованным было предъявлено обвинение в заговоре с целью за-

⁵¹ «...Чжоу, преданный коммунист, самозабвенно служивший Мао десятки лет, для многих китайцев олицетворял порядок и умеренность. Как для его критиков, так и для его почитателей он являлся символом вековых традиций образованного и обходительного чиновника высокого ранга — с изысканными манерами, интеллигентного, сдержанного в своих личных привычках и политических предпочтениях в рамках системы китайского коммунизма» (см.: Киссинджер Г. О Китае. М., 2014. С. 322).

хвата власти. Население Китая, давно уставшее от «культурной революции», спокойно восприняло известие о падении ее «знаменосцев». Отдельные выступления их сторонников были легко подавлены.

Открытый судебный процесс над «группой четырех», переименованной в «банду четырех», состоялся лишь в 1980–1981 гг. Тогда же «культурная революция» была официально признана «не революцией ради социального прогресса», а «смутой, вызванной сверху». Все подсудимые были признаны виновными в тяжких преступлениях. Цзян Цин, не признавшая предъявленных обвинений, была приговорена к смертной казни, замененной на пожизненное заключение⁵², остальные — к длительным срокам лишения свободы.

На следующий день после ареста «четверки», 7 октября Хуа Гофэн был утвержден в должности Председателя КПК. Он пробыл на этом посту сравнительно недолго, всего пять лет. Ортодоксальный маоист Хуа Гофэн не имел ни программы модернизации, ни воли для ее проведения. Однако сравнительно спокойный «переход от эпохи Мао Цзэдуна к эпохе Дэн Сяопина» во многом его заслуга.

В октябре 1977 г. было принято решение о «внесении изменений» в Конституцию 1975 г. Третья Конституция КНР, принятая в марте 1978 г., имела компромиссный характер. Однако она быстро отстала от хода событий, и уже в 1980 г. было принято решение о ее «пересмотре».

18–22 декабря 1978 г. III пленум ЦК КПК начал радикальную смену приоритетов: от «классовой борьбы» к экономической модернизации и повышению благосостояния народа; от ортодоксального маоизма к «раскрепощению сознания»; от «замкнутости» к «открытости внешнему миру». «Китай в прошлом был отсталым именно из-за своей замкнутости», — говорил Дэн Сяопин, объясняя, что нельзя проводить модернизацию при закрытых дверях. «Если не начать сейчас реформирование, то мы погубим нашу модернизацию и социализм», — таков был его вывод.

В результате закулисных договоренностей Хуа Гофэн должен был уступить высшие посты в партии и государстве выдвиженцам Дэн Сяопина. В 1980–81 гг. во главе КПК встал Ху Яобан,

в прошлом руководитель китайского комсомола, до 70 лет сохранивший задор юности. В середине 80-х годов он был очарован начинавшейся в СССР горбачевской «перестройкой» и собирался идти в том же направлении.

Антикоммунистическая кампания, начавшаяся в середине 80-х годов в Восточной Европе, нашла поддержку среди китайской интеллигенции. Приобретали популярность идеи «полной вестернизации». Даже в официозе КПК «Жэньминь жибао» появились статьи, обосновывавшие необходимость политических институтов западного образца, приведения законодательства «в соответствие со Всеобщей декларацией прав человека» и полной интеграции в неолиберальную экономику «свободного рынка». Эти идеи встречали благожелательное отношение в окружении генсека Ху Яобана и настороженность у большей части партийных и военных руководителей. В погоне за западной моделью развития, писал авторитетный экономист и политик Чэнь Юнь, некоторые люди, включая коммунистов, забыли, что правильно ориентированное и проведенное государственное руководство может творить чудеса.

Опасаясь раскола в руководстве, осторожный Дэн Сяопин выступил против дальнейшей «буржуазной либерализации» и санкционировал отстранение своего выдвиженца и предполагаемого политического наследника Ху Яобана с поста Генерального секретаря ЦК КПК.

В результате достигнутого компромисса новым генсеком стал другой выдвиженец Дэна — Чжао Цзяян, также разделявший «вестернизаторские» идеи. Оппоненты называли его «большим Ху Яобаном, чем сам Ху Яобан». Однако пост премьера занял Ли Пэн — сторонник порядка и эволюционного развития.

Ху Яобан сохранил популярность у либеральной интеллигенции, особенно у молодежи. Его внезапная смерть от инфаркта 15 апреля 1989 г. вызвала студенческие демонстрации. Молодые люди разбили палаточный лагерь на площади Тяньаньмэнь. Символами их протеста стала установленная на площади десятиметровая «Статуя Свободы» из папье-маше, а знаком грядущей победы — пальцы, раскрытые в виде буквы V.

Постепенно протесты приобрели массовый характер. Но «массам» было не до «вестернизации». Их возмущали негативные издержки

⁵² В 1991 г. большая раком горла Цзян Цин была освобождена по состоянию здоровья. Вскоре она покончила с собой.

рыночных реформ — рост цен, растущее социальное расслоение, а также традиционные напасти — бюрократия и коррупция. Старинный народный лозунг «Дадао гуаньдао!» («Долой продажных чиновников!») звучал так же актуально, как во времена тайпинов.

Характерно, что одним из главных объектов критики стал Дэн Сяопин. Почтение к «патриарху реформ» на время сменилось ненавистью к «диктатору-маразматiku». «Сяопин» означает «маленькая бутылка» (круглый пузырек из-под китайской водки), поэтому на улицах повсюду валялись бутылочные осколки. Напротив, антимаоистские лозунги не встречали широкой поддержки. Когда трое хулиганов залили краской портрет Мао, их скрутили и передали полиции сами манифестанты. В такой ситуации Чжао Цзыян поспешил отдалиться от своего покровителя и наставника Дэн Сяопина, возложив на него ответственность за промедление «демократических реформ». Он жаловался на Дэна посетившему Китай М. С. Горбачеву, в котором видел родственную душу.

Китайские власти оказались перед тяжелой дилеммой. Постепенно им удалось взять под контроль важнейшие городские объекты, но значительная часть демонстрантов игнорировала призывы правительства разойтись. Первая попытка вытеснить их силой провалилась. Невооруженные части НОАК были отброшены толпой. Тогда в ночь на 4 июня в Пекин были введены бронетранспортеры и танки. Их встретили отнюдь не студенты, а новые участники беспорядков — тренированные боевики, подготовленные для борьбы с бронетехникой. Не все солдаты выбрались из горящих бронетранспортеров и армейских машин, некоторые сгорели заживо или были убиты мятежниками. Это подтолкнуло власти к решительным действиям.

Вокруг площади Тяньаньмэнь зазвучали выстрелы. Но на самой площади стрельбы не было. Около 5 часов утра, после переговоров с властями, манифестанты покинули Тяньаньмэнь через освобожденный войсками широкий коридор. Затем на площадь вступили бульдозеры, сминая опустевшие палатки и сгребая в кучи накопленный за предшествующие недели мусор. Это породило слухи о раздавленных танками «тысячах студентов».

С боевиками, стрелявшими в солдат, армия не церемонилась. Но большинство бежали в Гонконг по заранее разработанному плану эвакуации, носившему название «подпольная железная дорога» (*The Underground Railroad — англ.*)⁵³.

В 1989 г. в Китае была опробована тактика будущих «бархатных революций» и «майда-нов», а также их пропагандистского обеспечения. Западные СМИ представили события как «бойню на площади Тяньаньмэнь» (*Tiananmen Massacre — англ.*), «потопленное в крови» сопротивление «борцов за демократию». Эта версия была без критики воспринята общественным мнением в «перестроечном» Советском Союзе, а затем растиражирована в постсоветской России. Лишь спустя 20 лет уважаемый журналист-международник Всеволод Овчинников, свидетель драматических событий, опроверг легенду о «массовом побоище мирных демонстрантов».

По его словам, «в кульминационный день 4 июня на Тяньаньмэне не было никаких танков... Когда войска окружили площадь, там находилось несколько тысяч человек. Им предъявили ультиматум, после чего они практически без сопротивления разошлись»⁵⁴. Позднее сайт Викиликс опубликовал телеграммы, отправленные 4 июня 1989 г. из американского посольства в Пекине. Они свидетельствовали, что площадь Тяньаньмэнь была освобождена без насилия.

В конце июня 1989 г. собрался Пленум ЦК КПК, посвященный анализу предшествующих событий. Они были расценены как попытка вооруженного захвата власти. Органы госбезопасности представили данные, что волнения поддерживались «иностранными спецслужбами, стремящимися к смене власти в Китае с последующей его дестабилизацией, расчленением страны на части по национальному признаку и насаждению в них марионеточных проамериканских режимов».

Чжао Цзыян («китайский Горбачев») был отправлен в отставку. Однако Дэн Сяопин не позволил партийным ортодоксам остановить «политику реформ и открытости». «Если открыть окно, — говорил он, — могут влететь комары и мухи. Не будем их бояться; для нас важнее держать окно открытым».

⁵³ В 1830–1850-х годах в США так называлась тайная система побегов негров-рабов.

⁵⁴ Овчинников В. В. Тяньаньмэнь двадцать лет спустя. Пекин 1989 г. — глазами очевидца // Российская газета. 04.06.2009.

После внутренних дискуссий в китайском руководстве пост Генсека ЦК КПК⁵⁵ занял технократ Цзян Цзэминь. Его рекомендовал Чэнь Юнь — один из главных теоретиков китайских реформ. В прошлом в качестве министра электронной промышленности Цзян Цзэминь способствовал внедрению передовых технологий, а затем доказал свою компетентность в качестве сначала мэра Шанхая, а затем руководителя шанхайского горкома партии. Некоторые считали его временной, переходной фигурой, но он умело взял в руки партийно-государственный аппарат и лишь в 2002–2005 гг. в ходе плановой ротации передал посты Генсека ЦК КПК, Председателя КНР и главы Центрального военного совета новому высшему руководителю Китая Ху Цзиньтао.

Дэн Сяопин (1904–1997), начавший ответственное и опасное дело модернизации экономики КНР, умер в феврале 1997 г. Как говорил другой успешный реформатор, «создатель сингапурского чуда» Ли Куан Ю: «Дэн хотел перестроить страну, не подрывая существующего порядка. <...> На Западе предпочли бы увидеть на его месте кого-нибудь вроде Горбачева, чтобы через несколько лет Китай уже лежал в руинах».

Мао Цзэдун тоже мирно спит в мавзолее на площади Небесного спокойствия⁵⁶. Старшее и среднее поколение почитают его за вклад в обретение Китаем национальной независимости. Признавая его «крупные ошибки в последние годы жизни», люди не видят в них ни предательства, ни корысти. С высоты нынешних достижений КНР «большой скачок» и «культурная революция» воспринимаются

как болезни роста. Что касается молодежи — для нее Мао историческая личность, столь же далекая, как Цинь Шихуан.

Успешное продолжение реформ укрепило легитимность «Красной династии». В Китае на глазах всего мира проходит испытание модель «рыночного социализма» — «рынка», управляемого государством в интересах всего общества⁵⁷.

Руководство КПК не поощряет «пустой болтовни об абстрактной демократии», разделяя мнение Дэн Сяопина, что «нетвердой рукой нельзя искоренить преступность и социальные уродства». Но во избежание прежних ошибок делаются важные шаги к укреплению «конституционного образа правления».

Ныне действующая (четвертая) конституция КНР 1982 г.⁵⁸ считается не новой, а «исправленной». Тем самым подчеркивается ее преемственность по отношению к предшествующему конституционному законодательству. Как и предыдущие конституции, она состоит из введения и четырех глав. Но на этот раз глава «Основные права и обязанности граждан» заняла второе место, а глава «Государственная структура» — третье. Был восстановлен пост Председателя КНР, расширена его компетенция как реального главы государства. Идет процесс передачи властных полномочий от партийных органов к конституционным. Конституция 1982 г. и последующие поправки покончили с пожизненным пребыванием на руководящих должностях. Создана система ротации партийных и государственных кадров. Каждые десять лет происходит смена высшего руководства⁵⁹.

⁵⁵ В связи с ликвидацией в 1982 г. поста Председателя КПК высшим должностным лицом в партии стал Генеральный секретарь.

⁵⁶ За год до смерти Мао, в 1975 г. в Тайбэе скончался его давний противник — Чан Кайши, до конца жизни сохранявший на Тайване военное положение. Чан Кайши нередко именуют «китайским Бонапартом». Отношение к нему тайваньцев отнюдь не однозначно.

⁵⁷ Мнение, что «социализм по определению не может быть рыночным» (см.: История Китая / под ред. А. В. Меликsetова. М., 1998. С. 721) — догматический предрассудок, сыгравший негативную роль в истории социализма. Так называемые «рыночные отношения» нужны всем прогрессивным общественно-экономическим формациям. Здоровый обмен товаров и услуг необходим общественному организму, так же как здоровый обмен веществ — организму человеческому. В наши дни, приступая к организации «Экономического пояса нового Шелкового пути», руководство и деловые круги КНР хотят создать «самый большой рынок мира с несравненным потенциалом» (Си Цзиньпин). Этот мегапроект трансевразийской интеграции может в корне изменить современную геоэкономическую и геополитическую ситуацию.

⁵⁸ См.: Избранные конституции зарубежных стран : сборник / под ред. Б. А. Страшуна. М., 2014. С. 731–768.

⁵⁹ В 2012–2013 гг. к власти пришло «пятое поколение» «Красной династии» (поколения связывают с именами лидеров: Мао Цзэдуна, Дэн Сяопина, Цзян Цзэмина, Ху Цзиньтао, Си Цзиньпина). «Шестое поколение» возглавит Китай в 2022 г.

Переход от «политической опеки» к «конституционному правлению» лишь одна из проблем КНР. Их решение во многом зависит от того, будет ли правящая «Красная династия» достойной «мандата Неба»⁶⁰.

Важной проблемой остаются отношения с Китайской Республикой Тайвань. «Материковый Китай уважает общественный строй и образ жизни, выбранные китайскими соотечественни-

ками», — признал генсек ЦК КПК Си Цзиньпин при встрече с почетным председателем Гоминьдана Ла Чжанем в феврале 2014 г. Руководители КНР призывают «китайский народ по обе стороны Тайваньского пролива» «к мирному объединению», чтобы «общими усилиями совершать великие дела», вместе трудиться над осуществлением «китайской мечты» о да-тун и тайпин.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Сунь Ятсен. Избранные произведения. — М., 1985.
2. Воронцов Б. Б. Судьба китайского Бонапарта. — М., 1989.
3. Егоров К. А. Представительная система Китая: история и современность. — М., 1998.
4. Киссинджер Г. О Китае. — М., 2012.
5. Медведев Р. А. Подъем Китая. Что такое социализм по-китайски? — М., 2012.
6. Панцов А. В. Мао Цзэдун. — М., 2012.
7. Панцов А. В. Дэн Сяопин. — М., 2013.
8. Лу И. Последний император. — М., 2006.
9. Чудодеев А. В. Крах монархии в Китае. — М., 2013.

Материал поступил в редакцию 23 сентября 2014 г.

TRANSFORMATION OF THE CHINESE STATEHOOD IN THE MODERN AND CONTEMPORARY HISTORY (Historical outline)

POLIKARPOVA Elena Vasilievna — Doctor of Law, Professor at the Department of History of State and Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
[dissersovet@msal.ru]
123995, Russia, Sadovaya-Kudrinskaya Street, 9

Review. The article considers the history of the Da Qing Gou (Qing Dynasty), the Republic of China, led by the Kuomintang and the People's Republic of China led by the CPC during the period of the "Opium Wars" since the middle of the XIX century to the present day. The article reflects a long and painful way of "The Celestial Empire" from the political and national humiliation to wealth and power.

From the middle of the XIX century great powers using "gunboat diplomacy" imposed on China a semi-colonial status. This prompted the ruling Qing dynasty to the "self-strengthening movement" by "implementation of Western affairs", and then forced into the promise of constitutional reform.

The ineffectiveness of ongoing government reforms led to the radicalization of the opposition movement which later turned into a revolutionary one. Xinhai Revolution in 1911, overthrowing a "strange" Manchurian Qing dynasty, proclaimed the restoration of national statehood and the Chinese republican form of government. For the sake of public consent the first

* The given article is prepared within the frameworks of The Program for Strategic Development of Kutafin Moscow State University; Scientific Research "Territorial Organization of Public Authority", project No. 2.4.1.1.

⁶⁰ Уроком для КПК стала судьба КПСС. «Разложение КПСС — коренная причина распада СССР», — таково преобладающее мнение китайских аналитиков (см.: Над этим размышляет история. Заметки к 20-летию с момента развала СССР : сб. ст. на рус. яз. / под ред. Ли Шэньмина. Пекин, 2012. С. 1). В КНР есть «Институт изучения развала СССР». Все партийные функционеры обязаны регулярно смотреть созданный им фильм «об исторических уроках падения КПСС».

President of the Republic of China Sun Yat-sen ceded his post to General Yuan Shikai, who was backed by military elite.

The young Republic of China was threatened by both a restoration attempts of Qing dynasty's supporters and the imperial ambitions of the President Yuan Shikai, and then by high-handedness of the generals - "warlords" who ignored the weak central government.

Kuomintang party founded by Sun Yat-sen threw its weight in defense of the republic by creating a temporary "united front" with the Communist Party of China. Under the influence of the Soviet experience of party building both the KMT and CPC turned into authoritarian parties designed to lead the state and military forces. Created by Sun Yat-sen theory of "political tutelage" was included in the KMT's ideological arsenal and practices, and then was secretly borrowed by CPC.

Successful completion of the "Northern Expedition" 1926 - 1928 saved the Republic of China and gave rise to a ten-year "party rule" of the Kuomintang. The political practice of "Nanjing Decade" led to the merging of the Party, military and state apparatus, which is typical of the subsequent periods of the Chinese history. The break of Kuomintang alliance with the CPC and the repressions against the communists initiated the Civil War of 1927 - 1936. It was the war with Japan which forced the political rivals into the temporary re-establishment of the "united front."

The Civil War resumed in 1946 led to the victory of the CPC and the establishment of the People's Republic of China. The paper analyzes in detail the main stages and the most important events of the political development of China and its constitutional design.

Keywords: China, Da Qing Gou, "gunboat diplomacy", "unequal treaties", "self strengthening policy", Xinhai Revolution, "era of warlords", China, Qing Dai-th, "gunboat diplomacy", "unequal treaties", "a policy of self-empowerment," Xinhai Revolution "era of warlords," Kuomintang, "political tutelage" CPC, "Red Dynasty".

REFERENCES

1. Sun Yat-sen. Selected Works, M. 1985.
2. Vorontsov B.B. The Fate of the Chinese Bonaparte, Moscow, Politizdat, 1989.
3. Egorov K.A. The representative of China's system: history and modernity, Moscow 1998.
4. Kissinger H. On China, MOSCOW, 2012.
5. Medvedev R.A. Rise of China. What is Socialism with Chinese Characteristics?, MOSCOW, 2012.
6. Pantsov A.V. Mao Zedong, Moscow, 2012.
7. Pantsov A.V. Deng Xiaoping, MOSCOW, 2013.
8. Puyi The Last Emperor, Moscow, 2006.
9. Chudodeev A.V. The collapse of the monarchy in China, Moscow, 2013.